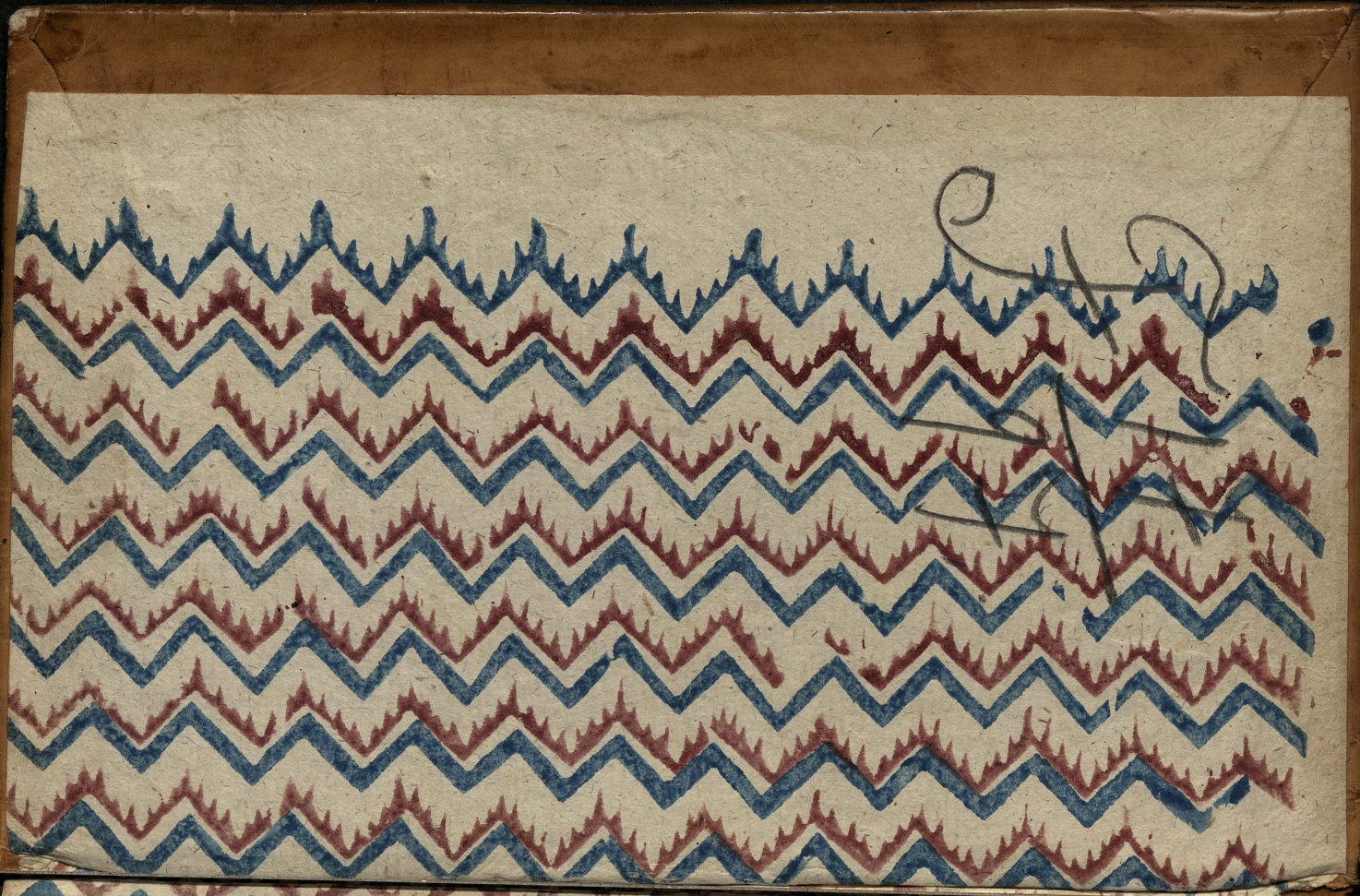

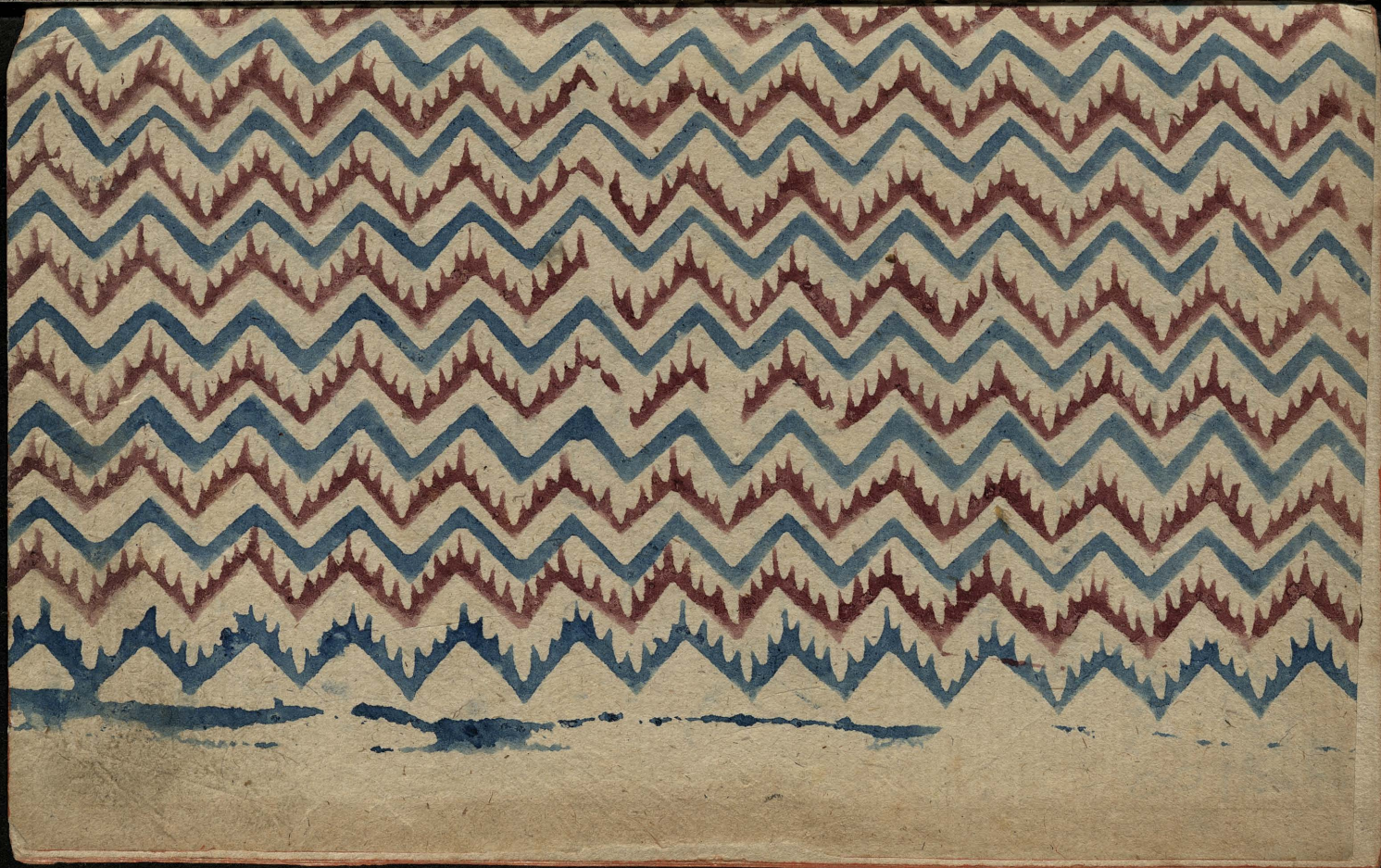

Н-8°
83А

Ж37
704

Ф17
97

2-й экз.

№ 82.

БЛАЖЕННАГО

АВГУСТИНА,

ЕПИСКОПА ИППОННИСКАГО,

ЕДИНОБЕСѢДОВАНІЕ ДУШИ

СЪ

БОГОМЪ.

Переведъ съ Латинскаго В. Б.

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,

ВЪ Университетской Типографіи у Н. Новикова, 1783 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

БИБЛІОТЕКА

стран.

Глава 1. О несказанной сладости Божеской - - - - - 1

——— 2. О бѣдности и разрушимости человѣческой - - 7

——— 3. О удивительномъ свѣтѣ Божескомъ - - - - 13

——— 4. О мертвенности человѣческаго естества - - - 14

——— 5. Что такое быть ничемъ? - - - - - - 17

——— 6. О паденіи души во грѣхахъ - - - - - - 21

——— 7. О многоразличныхъ благодѣяніяхъ Божескихъ - - 24

——— 8. О будущемъ достоинствѣ человѣка - - - 28

——— 9. О всемогуществѣ Божескомъ - - - - - - 32

——— 10. О непостижимой хвалѣ Божіей - - - - - 33

——— 11. О возложеніи упованія на Бога - - - - - 37

——— 12. О сѣтяхъ вожделѣній - 39

стран.

Глава 13. О бѣдности человѣческой и о благодѣяніяхъ Божескихъ - - - - - 43

——— 14. Что Богъ вѣчнымъ зрѣніемъ разсматриваетъ дѣла и намѣренія человѣческія - - - - - 47

——— 15. Что человѣкъ самъ собою ничего не можетъ безъ благодати Божіей - 52

——— 16. О діаволѣ и многоразличныхъ его искушеніяхъ - - - - - - 57

——— 17. Что Богъ есть свѣтъ праведнымъ - - - - 61

——— 18. О благодѣяніяхъ Божіихъ - - - - - - 66

——— 19. О горячности любви - - 72

——— 20. Что Богъ покорилъ все на службу человѣку - - 74

——— 21. Что отъ разсматриванія временныхъ благихъ познается превосходство небесныхъ - - - - 76

стран.

Глава 22. Что Божеская сладость всю міра сего горесть истребляетъ - - - 79
——— 23 Что все наше упованіе и сердечное желаніе должно быть въ Богѣ - - 82
——— 24. Что спасеніе наше отъ Бога есть - - - - - 84
——— 25. Воля человѣческая безъ благодати Божеской не дѣйствительна къ творенію добрыхъ дѣлъ - 87
——— 26. О древнихъ благодѣяніяхъ Божіихъ - - - - 89
——— 27. О Ангелахъ, опредѣленныхъ на храненіе человѣковъ - - - - - - 91
——— 28. О глубокомъ предопредѣленіи и предвѣдѣніи Божескомъ - - - - - 95
——— 29. О тѣхъ, которые изъ праведныхъ дѣлаются грѣшными, и напротивъ 99
——— 30. Что душа вѣрная есть святилище Божіе - - 102

Глава 31.

стран.

Глава 31. Что ни внѣшними, ни внутренними чувствами обрѣсти Бога не можно 104

—— 32. Исповѣданіе истинныя вѣры - - - - - - 116

—— 33. О признаніи собственныя подлости - - 124

—— 34. Разсужденіе Божескаго Величества - - - 126

—— 35. О желаніи и жаждѣ души - - - - - - - 130

—— 36. О славѣ отечества небеснаго - - - - - - 137

—— 37. Молитва ко Пресвятой Троицѣ - - - - - 143

КНИГА
ЕДИНОБЕСѢДОВАНІЙ ДУШИ СЪ БОГОМЪ.

ГЛАВА I.

О несказанной сладости Божеской.

Да познаю Тебе, Господи, познателю мой: да познаю Тебе, сила души моея. Явися мнѣ, утѣшителю мой: да узрю Тебе, свѣтъ очей моихъ. Пріиди веселіе души моея, да увижу Тебе, радосте сердца моего. Да возлюблю Тебя, жизнь души моея. Явися мнѣ, услажденіе мое великое, утѣха моя сладкая: Господи Боже мой, жизни подателю мой, и вся слава души моея. Да обрящу Тебе, желаніе сердца мо-

 его;

его; да удержу Тебе, любовь души моея. Да обыму Тебе женише небесный, величайшее радованіе мое и утѣшеніе. Да обладаю Тобою, блаженство вѣчное; да обладаю Тобою посредѣ сердца моего, жизнь блаженная, сладость высочайшая души моея. Да возлюблю Тя Господи, крѣпосте моя, и прибѣжище мое, и избавителю мой. Да возлюблю Тя, Боже мой, помощникъ мой, столпъ крѣпости моей, и надежда сладкая во всякой печали моей. Да обыму Тя благаго, безъ котораго ничто же благо; да наслаждуся Тобою преблагимъ, безъ котораго ничто же преблаго. Отверзи слухъ ушей моихъ словомъ, острѣйшимъ всякаго меча, обоюду остраго, да услышу гласъ Твой. Возгреми, Господи, съ высоты гласомъ великимъ и крѣпкимъ. Да возшумитъ море и исполненіе его, да подвижится земля, и вся сущая на ней.

Просвѣти очи мои, свѣте непостижимый; блесни молнію, и разсыпь ихъ, да не видятъ суеты. Умножи молніи, и смути ихъ; да явят-

явятся источники водные, и открыется основаніе вселенныя. Подаждь видѣніе, свѣте невидимый, имъ же Тебе узрю. Созижди новое обоняніе, воня живота, имъ же управляешь, да потеку въ путь твой въ воню благоуханія Твоего. Уврачуй вкусъ, имъ же вкусивъ да познаю, сколь велико есть множество сладости Твоея Господи, которое Ты сокрылъ преисполненнымъ любовію Твоею. Даруй сердце, о Тебѣ мыслящее: духъ, къ тебѣ любовію горящій: мысль, Тебе присно воспоминающую: смыслъ Тебе познающій: разумъ, къ Тебѣ величайшимъ желаніемъ крѣпко прилѣпляющійся. Да любитъ Тебя всегда любовь разумная. О жизнь, предъ которой все живо: жизнь, дающая мнѣ жизнь: жизнь моя жизнь, чрезъ которую я живу, безъ которой умираю: жизнь, по которой радуюся, безъ которой печалюся. Жизнь животворящая, сладкая и любезная, всегда достопамятная, гдѣ, гдѣ Ты находишся? Гдѣ Тебя найду? во мнѣ изнемогу, и въ Тебѣ возстану? Буди близь въ души моей,

вѢ сердцѣ, во устахъ, вѢ ушесахъ, вѢ помощи; понеже истаеваю любовію, понеже безъ Тебя умираю, понеже Тебя воспоминая оживаю. Благоуханіе Твое услаждаетъ меня, память Твоя исцѣляетъ; но насыщуся, когда явится мнѣ слава Твоя, жизне подателю души моей. Желаетъ и скончаваешся душа моя памятію Твоею, когда пріиду и явлюся Тебѣ, радость моя?

Почто лице Твое отвращаеши, веселіе мое, имъ же услаждаюся? Гдѣ сокрылся еси, краснѣйшій, его же зрѣти желаю? благоуханіе Твое обоняю, живу и радуюся; но Тебя не вижу. Гласъ Твой слышу, и оживляюся. Но для чего лице Твое сокрываеши? Можетъ быть скажешь: не увидитъ меня человѣкъ да живъ будетъ. О Господи да умру, воеже зрѣти тебе: да узрю, воеже умрепи ми здѣсь. Не хощу жити, да предамся смерти: разрѣшитися желаю и быти со Христомъ. Умерти желаю, да узрю Христа: не хощу жить, чтобъ мнѣ жить со Христомъ. О Господи Іисусе! пріими духъ мой: жизне подателю мой! пріими душу мою.

мою. Веселіе мое, привлеки сердце мое. Сладкая пища моя, да ямъ Тебе. Главо моя, управляй пути моя: свѣтъ очей моихъ, просвѣти мене. Пѣніе мое, раствори мене. Благоуханіе мое, оживи мене. Слово Божіе, услади мене. Похвала моя, возвесели душу раба Твоего. Вниди въ нее радосте моя, да въ Тебѣ радуется. Вниди въ нее сладосте высочайшая, да о сладостныхъ мудрствуетъ. Свѣте вѣчный, возсіяй въ ней, да Тебе уразумѣетъ, познаетъ и возлюбитъ. Ибо она для того Тебе не любитъ, Господи, что не познаетъ Тебе; и для того не познаетъ, что не разумѣетъ. И потому она не разумѣетъ, что свѣта Твоего не постигаетъ: и свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не поняла.

О свѣтъ умный! о свѣтящая истинна! о истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ сей! грядущаго, но не любящаго; понеже кто любитъ міръ, тотъ врагомъ Божіимъ бываетъ. Отжени тьму отъ лица мысли моей,

да узритъ Тебе разумѣніемъ, да познаетъ Тебе понятіемъ, да любитъ Тебя познаніемъ. Иже бо познаетъ Тебе, любитъ Тебя, и себя оставляетъ: любитъ Тебя болѣе себя: отвергается себя, и грядетъ къ Тебѣ, да возрадуется о Тебѣ. И сіе-то, Господи, причиною, что я не столько люблю Тебя, сколько долженъ, что не довольно познаю Тебя; но поелику мало познаю, то мало и люблю, и поелику мало люблю, мало о Тебѣ радуюся. Но отъ Тебя истинной радости внутренней пленяемъ наружными вещами удаляюся, когда Тебя одного не имѣю, то прелюбодѣйной любви въ сихъ внѣшнихъ вещахъ ищу. И по сему-то я бѣдный сердце мое, которое Тебѣ единому долженствовалъ со всею любовію и со всею преклонностію предать, обратилъ на суетныя вещи; и тако, возлюбивши суету, содѣлался суетнымъ. И сіе-то причиною, Господи, что я въ Тебѣ не радуюся, и къ Тебѣ не прилѣпляюся. Понеже я въ наружныхъ, Ты во внутреннихъ; я въ земныхъ, Ты въ духовныхъ; я въ преходящихъ вещахъ

душею

душею разливаюся, помышленіемъ обращаюся, словами уловляюся, а Ты Господи живеши въ вѣчныхъ, и Ты вѣчность. Ты на небеси, а я на землѣ; Ты благоволиши въ высокихъ, а я къ дольнимъ привергаюся. Ты возлюбилъ еси небесная, а я земная. И когда возмогутъ сіи противности соединитися?

ГЛАВА II.

О бѣдности и разрушимости человѣческой.

Нещастенъ я! како возможетъ неправда моя съ Твоей правдою соединитися. Ты, Господи, любишь уединеніе, я народность: Ты тишину, я вопль: Ты истинну, я суету: Ты чистоту, я послѣдую нечистотѣ: что много? Ты истинно благъ, я золъ: Ты щедръ, я нечестивъ: Ты святъ, я бѣденъ: Ты праведенъ, я не праведенъ. Ты свѣтъ, я слѣпъ: Ты жизнь, я мертвъ: Ты врачевство, я немощенъ: Ты радость, я печаль. Ты величайшая истинна, я всеобщая

суета, какъ и всякъ человѣкъ живый. Увы! что же я, о Творче, изреку? Приникни, о Создателю! на мене твое созданіе, уже погибъ; тварь я твоя, уже умираю. Я дѣло твое, уже въ ничто обращаюсь. Я твореніе твое: руцѣ Твои, Господи, сотвориста мя и создаста мя: руцѣ, т. е. тѣ, которыя гвоздьми пригвождены были за меня. Дѣло рукъ Твоихъ, Господи, не презри; на язвы рукъ Твоихъ, молю, да воззриши. Се! на длaняхъ Твоихъ, Господи Боже, начерталъ еси мя. Прочти писаніе, и спаси мя. Се! къ Тебѣ воздыхаю созданіе твое: Ты Творецъ, возвесели меня. Се! къ Тебѣ вопію тварь Твоя: Ты жизнь, оживи меня. Се къ Тебѣ взираю твореніе Твое; Ты Создатель мой, обнови меня. Пощади меня Господи, зане дни мои ничто же суть.

Что есть человѣкъ, да возможетъ разглагольствовать съ Богомъ Творцемъ своимъ? Пощади меня глаголющаго съ Тобою. Прости раба Твоего, дерзающаго воззывати толикаго Господа: нужда закона не имѣетъ. Бо-

Болѣзнь моя возбуждаетъ меня глаголати, бѣда, мною претерпѣваемая, принуждаетъ меня вопить. Немощенъ я, ко врачу вопію: слѣпъ я, къ свѣту поспѣшаю: мертвъ я, къ животу воздыхаю. Ты врачь, Ты свѣтъ, Ты жизнь: Іисусе Назарянине помилуй мя, Сыне Давидовъ помилуй мя. Источниче милосердія! услыши, что вопіетъ къ Тебѣ немощный. Свѣте, мимогрядущій, пожди слѣпаго, подаждь ему руку, да къ Тебѣ пріидетъ, и во свѣтѣ Твоемъ узритъ свѣтъ. Животодателю, воззови мертваго. Что есмь азъ, яко дерзаю простирати къ Тебѣ глаголъ мой? Увы мнѣ Господи! пощади мене Господи. Я трупъ гнилой, пища червей, сосудъ смердящій, подгнета огня. Что я есмь, что глаголю съ Тобою? Увы мнѣ, Господи! прости меня Господи. Нещастный я человѣкъ. Человѣкъ, говорю, рожденный отъ жены, кратко живущій, наполненный многими бѣдностями: человѣкъ, суетѣ подобный: уподобившійся скотомъ несмысленнымъ и приложившійся къ нимъ.

Что паки я? пропасть мрачная, земля бѣдная, сынъ гнѣва, сосудъ удобный къ поруганію, рожденный въ нечистотѣ, живущій въ бѣдности, умереть въ печали, тѣснотѣ имѣющій. Увы, нещастный! что я теперь, и что буду? Сосудъ мерзости, черепъ гноя, полнъ смрада и ужаса: слѣпый, нищій, нагій, премногимъ нуждамъ подверженный, и не вѣдающій входа и исхода моего, бѣдный и смертный, котораго дни яко сѣнь преходятъ; котораго жизнь яко тѣнь лунная исчезаетъ, яко цвѣтъ на древѣ является и вскорѣ увядаетъ: теперь цвѣтетъ и мгновенно засыхаетъ. Жизнь (говорю) моя, жизнь, разрушенію и паденію подлежащая, жизнь, которая чѣмъ болѣе растетъ, тѣмъ болѣе умаляется; чѣмъ болѣе продолжается, тѣмъ болѣе къ смерти приближается. Жизнь обманчивая и притворная, наполненная сѣтьми смертными. Теперь радуюся, вскорѣ печалюся; теперь я въ силѣ, уже безсиленъ; теперь живъ, а уже умираю; теперь благополученъ, а уже бѣденъ; теперь смѣюся, а уже плачу. И такимъ образомъ

зомъ все перемѣнности подлежитъ, такъ что ничто и одного часа въ одномъ состояніи не пребываетъ. Отселѣ страхъ, отселѣ трепетъ, отселѣ голодъ, отсюда жажда; отселѣ жаръ, отсюда стужа; отселѣ разслабленіе, отсюда болѣзнь увеличивается: за всемъ симъ приходитъ безвременная смерть, которая безчисленными образами повсядневно людей похищаетъ. Сего умерщвляетъ горячкою, того подавляетъ болѣзнями; сего истребляетъ голодъ, того погашаетъ жажда; сего потопляютъ воды, тотъ силою умерщвляется. Инаго истребляетъ пожаромъ, другаго лютыхъ звѣрей зубами пожираетъ. Сего погубляетъ мечь, тотъ ядомъ отравливается; иной отъ нечаяннаго страха нещастную жизнь кончить принужденъ бываетъ. И сверьхъ сего всего великое нещастіе; понеже хотя нѣтъ ничего извѣстнѣе смерти, но не знаетъ человѣкъ скончанія своего. И въ самое то время, когда мнится стоять, разбивается, погибаетъ и изчезаетъ надежда его. Понеже не знаетъ человѣкъ, когда,

или

или гдѣ, или какимъ образомъ скончается, а однако ему извѣстно, что умереть ему надобно.

Се, Господи, сколь велика бѣдность человѣческая, въ которой я нахожусь, и не страшуся! Сколь велико бѣдствіе, мною претерпѣваемое, но я о томъ и не болѣзную, и къ Тебѣ не вопію. Воззопію къ Тебѣ, Господи, пока не умру, естьли только не умру, но въ Тебѣ пребуду. Возвѣщу убо, возвѣщу о бѣдности моей; исповѣмъ ее и не постыжуся ничтожества моего. Помоги мнѣ Ты крѣпость мене возстановляющая; пособи сила, мене поддерживающая; пріиди свѣте, которымъ я зрю; явися слава, о которой радуюся; покажися жизнь, ею же я живъ буду, Ты о Господи Боже мой!

ГЛАВА

ГЛАВА III.

О удивительномъ свѣтѣ Божескомъ.

О свѣтъ, который видѣлъ Товія, когда закрытыми глазами наставлялъ сына своего на путь жизни! Свѣтъ, который зрѣлъ Исаакъ внутренно, какъ слѣпотствующими глазами сыну разсказывалъ будущее. Свѣтъ, говорю, невидимый, предъ которымъ вся глубина сердца человѣческаго открыта. Свѣтъ, который Іаковъ видѣлъ, когда по наставленію Твоему сынамъ предсказывалъ будущая. Се тьма на лицѣ бездны мысли моей, а Ты свѣтъ. Се мракъ темный на водахъ сердца моего, а Ты истинна.

О Слово, которымъ сотворена всяческая, и безъ котораго ничто не сотворено! Слово, прежде всего сущее, и прежде котораго ничего не было. Слово, управляющее всемъ, безъ котораго все есть ничто. Слово, рекшее въ началѣ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ. Возглаголи такожде и мнѣ: да будетъ

детъ свѣтъ, и да будетъ свѣтъ, и да узрю свѣтъ, и познаю все, что не есть свѣтъ; понеже безъ Тебя тьма свѣтомъ, и свѣтъ тьмою бываетъ. И тако безъ Твоего свѣта нѣтъ истинны. Тутъ бываетъ заблужденіе, тутъ бываетъ суета; нѣтъ различенія, тутъ бываетъ смѣшеніе: тутъ бываетъ невѣдѣніе, нѣтъ знанія: тутъ бываетъ слѣпота, нѣтъ видѣнія: тутъ бываетъ непроходимость, нѣтъ пути: тутъ бываетъ смерть, нѣтъ жизни.

ГЛАВА IV.

О мертвенности человѣческаго естества.

Се Господи, понеже нѣтъ свѣта, то смерть есть: да и нѣтъ смерти, понеже смерть ничто есть. Ибо чрезъ нее мы въ ничто превращаемся, когда мы ничего чрезъ грѣхъ дѣлать не боимся. И сіе праведно Господи. Понеже мы достойная по дѣ-

дѣломъ пріемлемъ, когда въ ничто обращаемся, яко вода протекающая; зане безъ Тебя ничто же бысть, и мы дѣлая ничто, сами сдѣлались ничто; понеже мы есьмы ничто безъ Тебя, чрезъ котораго сотворено все: безъ котораго ничего не содѣлано. О Господи Слово! о Боже Слово, чрезъ котораго вся быша, и безъ него ничто же бысть! горе мнѣ бѣдному, толико ослѣпленному; понеже Ты свѣтъ, а я удаленъ отъ Тебя! горе мнѣ нещастному, толико изъязвленному; понеже Ты здравіе, а я удаленъ отъ Тебя! горе мнѣ бѣдному, толико обезумившемуся; понеже Ты истинна, а я удаленъ отъ Тебя! горе мнѣ нещастному, толико заблудившему; понеже Ты путь, а я удаленъ отъ Тебя! горе мнѣ бѣдному, толико разъ умершему, тѣмъ что Ты жизнь, а я удаленъ отъ Тебя! горе мнѣ нещастному, толико уничтожившемуся, тѣмъ что Ты Слово, которымъ сотворено все, а я удаленъ отъ Тебя, безъ котораго ничтоже бысть!

О Господи Слово! о Боже Слово! Ты свѣтъ, которымъ сотворенъ свѣтъ,

свѣтъ, Ты путь, истинна и животъ, въ которомъ нѣтъ тьмы, заблужденія, суеты, ни смерти. Свѣтъ, безъ котораго все тьма: путь, безъ котораго вездѣ заблужденіе: истинна, безъ которой все суета: животъ, безъ котораго все смерть. Реки Слово Господи, да будетъ свѣтъ, да увижу свѣтъ и убѣгу тьмы: да узрю путь, и уклонюся отъ заблужденія, да увижу истинну, и удалюся отъ суеты: да узрю животъ, и избѣгу смерти. Возсіяй Господи, свѣте мой, просвѣщеніе мое и спасеніе мое, кого убоюся: Господь мой, коего да похвалю: Богъ мой, коего да прославлю: Отецъ мой, котораго да возлюблю: Женихъ мой, которому меня соблюду. Явися, (говорю) явися свѣте сему слѣпцу Твоему, который во тьмѣ и сѣни смертной сидитъ, и управи стопы его на путь миренъ, по которому бы шествуя, вошелъ я въ мѣсто чуднаго селенія, даже до дому Божія, во гласѣ радованія и исповѣданія. Ибо истинная исповѣдь есть путь, по которому дойду до Тебя пути, по которому выду изъ непроходимаго, и обращуся

къ

къ Тебѣ пути, понеже Ты прямый путь жизни.

ГЛАВА V.

Что такое быть ничемъ?

Что Тебѣ исповѣмъ? исповѣмъ Тебѣ, Отче Господи небесе и земли, бѣдность мою: да возмогу приступить къ милосердію Твоему. Понеже я содѣлался бѣднымъ и въ ничто превратился, да и не позналъ сея моея бѣдности; ибо Ты истинна, а я не былъ съ Тобою: уранили меня беззаконія моя, и не сожалѣлъ о томъ, понеже Ты жизнь, но я не былъ съ Тобою. Въ ничтожество вели меня, тѣмъ что Ты слово, а я не былъ съ Тобою, имъ же вся быша, и безъ котораго ничто же бысть: и потому безъ Тебя сталъ я ничто, для того что ничто ведетъ въ ничто. Все словомъ создано, что ни сотворено. Видѣ Богъ вся, яже сотвори, и быша добра зѣло. Все, что ни сотворено, словомъ сотворено,

и все словомъ сотвореное зѣло добро есть. Почему добро? Потому что все словомъ произведено, и безъ Него ничто же бысть; потому что ничего добраго безъ высочайшаго добра не бываетъ. Но зло тамъ бываетъ, гдѣ нѣтъ никакого добра, которое точно ничто есть: понеже зло, не что иное есть какъ лишеніе добра, такъ какъ слѣпота, есть лишеніе свѣта.

И тако зло есть ничто; потому что оно содѣлалось безъ слова, безъ него же ничто бысть. А зло есть лишеніе того добра чрезъ которое сотворено все, что ни сотворено. А чего нѣтъ, то чрезъ Него не сотворено, и потому есть ничто. И для того зло то, что не сотворено: понеже все сотворенное, словомъ сотворено, и все словомъ созданное добро есть. Когда же все словомъ сотворено, то зло имъ не произведено. И такъ осталось, что все, что не сотворено, не естъ добро; понеже все сотворенное добро; и потому зло, что не сотворено, и для то-

того есть ничто, понеже безъ слова бысть ничто. Почему зло есть ничто, тѣмъ что оно не сотворено. Но какъ же бываетъ зло, естьли не сотворено? понеже зло есть лишеніе добра, чрезъ которое все доброе сотворено. И такъ быть безъ слова зло есть, что не быть значитъ, понеже безъ Него ничто же бысть. Но что такое есть, разлучиться отъ слова?

Естьли ты сіе хочешь знать, то послушай, что есть слово. Слово Божіе говоритъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ.* Такъ разлучиться отъ слова значитъ быть безъ пути, безъ истинны, безъ живота; и потому безъ Него ничто и зло, тѣмъ что разлучается отъ слова, которымъ все сотворено и оное весьма добро. А разлучиться отъ слова создавшаго все не что иное значитъ, какъ уничтожиться, изъ дѣйствія перейти въ недѣйствіе; потому что безъ Него нѣтъ ничего. Почему сколько разъ ты отъ добра заблуждаешь, толико отъ слова разлучаешься, понеже оно-

то добро: и тѣмъ дѣлаешься ничто, понеже ты находишься безъ слова, безъ котораго стало ничто. И тако теперь Господи просвѣтилъ еси мене, дабы я увидѣлъ Тебя; увидѣлъ и позналъ себя. Ибо столько разъ былъ ничто, сколько разъ разлучался отъ Тебя, понеже я Тебя, добро сущее позабылъ, и для того содѣлался золъ. Горе мнѣ бѣдному, почто я сего не познавалъ, тѣмъ что Тебя оставивъ былъ ничто; но зачемъ сего спрашиваю? Естьли я былъ ничто, то какъ познать не хотѣлъ? Знаемъ, что зло есть ничто, и сущее ничто не бываетъ; и что не добро, то не бываетъ, потому что есть ничто. Когда же я былъ ничто; бывши безъ тебя, былъ яко же идолъ, который есть ничто, которой хотя уши имѣетъ, да не слышитъ: ноздри имѣетъ, да не обоняетъ: глаза имѣетъ, да не видитъ: уста имѣетъ, да не говоритъ: руки имѣетъ, да не осязаетъ: ноги имѣетъ, да не ходитъ: и всѣ изображенія членовъ имѣетъ безъ чувствъ ихъ.

ГЛА-

ГЛАВА VI.

О паденіи души по грѣхахъ.

Когда же я былъ безъ Тебя, то не былъ я, но былъ ничто: и потому былъ слѣпъ, глухъ и нечувственъ; понеже я ни добра не различалъ, ни зла не убѣгалъ, ни болѣзней язвъ моихъ не ощущалъ, ни тьмы моей не видѣлъ, для того что я былъ безъ Тебя истиннаго свѣта, который просвѣщаешь всякаго человѣка, грядущаго въ міръ сей. Увы мнѣ! уязвляли меня, а я не болѣзновалъ; влекли меня, а я не чувствовалъ; понеже я былъ ничто, потому что былъ безъ живота, которое есть слово, сотворившее все. Для сего-то, Господи, враги мои содѣлали меня орудіемъ своихъ хотѣній: били, обнажили, осквернили, растлили, изранили и убили меня; понеже я удалился отъ Тебя, и содѣлался безъ Тебе ничто.

Увы! Господи животе мой, который сотворилъ меня; свѣтъ мой, ко-

торый наставилъ меня! Защитителъ живота моего, помилуй меня, и возстави меня Господи Боже мой, надежда моя, сила моя, крѣпость моя, утѣшеніе мое. Въ день скорби моея воззри на враговъ моихъ, и изми меня; да бѣжатъ отъ лица моего ненавидящіи меня, и я да живу въ Тебѣ и Тобою. Ибо они Господи помышляли о мнѣ, и увидѣвъ меня безъ Тебя, презрѣли меня. Раздѣлили по себѣ одежды добродѣтелей, которыми Ты меня украшалъ: сдѣлали себѣ путь чрезъ меня, и ногами своими потоптали меня: мерзостями грѣховными осквернили храмъ святый Твой: положили меня опустошенна и печалію снѣденна. За ними я слѣпой и нагой слѣдовалъ опутанъ ужами грѣховъ. Влекли меня за собою отъ порока въ порокъ, и изъ мерзости въ мерзость, и я шелъ безъ сопротивленія предъ лицемъ гонящаго. Былъ я невольникъ, и невольничество любилъ; былъ слѣпъ, и слѣпоты желалъ; былъ связанъ, и узъ не боялся. Горькое сладкимъ, а сладкое почиталъ я горькимъ.

БѢденъ я былъ, и сего не разумѢлъ, потому что былъ безъ слова, безъ котораго ничто же бысть, которымъ все сохраняется, безъ котораго все въ ничто превращается. Ибо какъ все чрезъ Него сотворено, и безъ Него ничто же бысть: такъ Имъ сохраняется все, что ни имѣется на небеси и на землѣ, въ морѣ и во всѣхъ безднахъ. И частица съ частицею въ камнѣ ниже въ иномъ чемъ созданномъ не соединяется, развѣ только словомъ, которымъ все произведено и сохраняется. Чего ради прилѣпляюся къ Тебѣ слову, да соблюдеши меня; понеже я, отступивши отъ Тебя, погибъ въ себѣ, естьли бы Ты Создателю мой не обновилъ меня. Я согрѣшилъ, Ты меня посѣтилъ; я палъ, Ты меня возставилъ; я былъ въ невѣденіи, но Ты мене наставилъ; я не видѣлъ, Ты меня просвѣтилъ.

ГЛАВА VII.

О *многоразличныхъ благодѣяніяхъ Божескихъ.*

Боже мой! сколько я бѣдный обязанъ любить Тебя, покажи мнѣ; сколько хвалить Тебя долженъ, яви мнѣ; сколько благоугождать Тебѣ долженствую, возвѣсти мнѣ. Возгреми Господи свыше гласомъ великимъ и крѣпкимъ во внутреннія ушеса сердца моего, научи и спаси мя, и восхвалю Тя, создавшаго меня изъ ничего; просвѣтившаго меня, во тьмѣ бывшаго; воскресившаго меня изъ мертвыхъ; упасшаго меня отъ юности моея всѣми благими твоими. Сего непотребнаго червя, смердящаго грѣхами, питаешь всѣми преизящными дарами Твоими.

Отверзи мнѣ, о ключь Давидовъ! отверзи Ты, который кому отверзаешь, тому никто не затворяетъ, и кому заключаешь, тому никто не отверзаетъ. Отверзи мнѣ двери свѣта Тво-

Твоего, да вниду, узрю и познаю, и исповѣмся Тебѣ всемъ сердцемъ моимъ, яко милость Твоя велія на мнѣ, и Ты избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣйшаго. Господи Боже нашъ, сколь чудно и хвально имя Твое по всей земли! что есть человѣкъ, яко помниши его: или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его? Господи, надежда святыхъ, и столпъ крѣпости ихъ. Боже, жизнь души моея, которою я живу, и безъ которой умираю. Свѣтъ очей моихъ, которымъ я вижу, безъ котораго слѣпотствую. Веселіе сердца моего и радость духа моего, возлюблю Тя всемъ сердцемъ моимъ и всею душею моею и всѣми членами и внутренностію моею: понеже Ты прежде возлюбилъ меня.

И откуду мнѣ сіе, о Создателю неба и земли и бездны, благихъ моихъ никако же требующій, откуду мнѣ сіе, что Ты возлюбилъ меня? О премудрость, отверзающая уста, нѣмотою связанныя! о слово, сотворившее все! отверзи уста моя, даждь мнѣ гласъ хвалы, да повѣмъ всѣ благодѣянія

Твоя, которыя Ты мнѣ явилъ отъ начала. Се азъ существую, ибо Ты создалъ еси меня: и Ты сотворишь меня, и мнѣ быть въ числѣ тварей Твоихъ, отъ вѣчности преодопредѣлилъ, прежде нежели распросперъ Ты небеса: еще не было бездны, еще Ты не произвелъ землю, и не основалъ горъ, еще источники не протекали. Прежде всего сего словомъ созданнаго, Ты по неложному провидѣнію Твоему предвидѣлъ, что я буду тварію Твоею, и быть оною мнѣ благоволилъ.

И откуду мнѣ сіе, благоутробнѣйшій Господи, Боже всевышній, Отче премилосердый, Творче всемощный и присно кротчайшій? Какія мои заслуги, какое мое дѣло доброе, что благоугодно стало предъ лицемъ Твоего великолѣпнаго величества создать меня? Я не былъ, и Ты создалъ меня: былъ ничто, и изъ ничего меня содѣлалъ нѣчто. Чтожъ такое нѣчто? Не каплю водную, не огонь, не птицу, или рыбу, не змѣю, или нѣкоторое изъ животныхъ, не камень и

де-

дерево. Не изъ тѣхъ рода, которыя имѣютъ токмо бытіе, и не изъ тѣхъ, которыя могутъ только быть и расти. Не изъ числа тѣхъ, которыя быть, расти и чувствовать могутъ. Но выше сего всего благоволилъ мнѣ быть изъ числа существующихъ, ибо и я существую: и изъ числа имѣющихъ бытіе и растѣніе, понеже и я существую и расту: и изъ числа существующихъ, растущихъ и чувствующихъ; ибо я существую, расту и чувствую. И мало чѣмъ умалилъ еси меня отъ Ангеловъ; понеже я къ познанію Тебя разумъ съ ними общей отъ Тебя получилъ. Но умалилъ еси я сказалъ. Ибо они познаютъ Тебя уже въ лице, а я упованіемъ; они лицемъ къ лицу, я зерцаломъ въ гаданіи; они совершенно, а я отчасти.

ГЛАВА

ГЛАВА VIII.

О будущемъ достоинствѣ человѣка.

Но когда придетъ совершенное, тогда испразднится еже отчасти; когда уже откровеннымъ лицемъ лице Твое увидимъ: то что тогда помѣшаетъ не быть мало чѣмъ меньшими Ангеловъ, которыхъ Ты Господи вѣнцемъ упованія украшенныхъ, славою и честію, увѣнчаеши: которыхъ Ты, какъ друговъ своихъ, прославиши: да что помѣшаетъ и во всемъ равными быть Ангеламъ? Понеже такъ истинна Твоя объявляетъ: будутъ яко Ангели, и сынами Божіими нарекутся. Для чего же не будутъ сынами Божіими, есть-ли будутъ равны Ангеламъ? Истинно будутъ сынами Божіими, понеже сыномъ человѣческимъ сталъ Сынъ Божій. Когда сіе я разсуждаю, то дерзаю сказать, что человѣкъ не менѣе чѣмъ Ангеловъ, и не только имъ равенъ, но выше Ангеловъ, понеже будетъ человѣкъ яко Богъ, яко же Богъ бысть человѣкъ, а не Ангелъ.

И

И для сего я скажу, что человѣкъ есть созданіе предостойное, потому что слово, которое было искони Богъ у Бога: слово, чрезъ которое сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ, т. е. Ангельское естество: слово, которымъ Богъ сотворилъ все искони; то самое слово стало плотію и вселилося въ насъ, и мы видѣли славу Его. Се слава, которою хвалюся, когда прямо хвалюся. Се радость, которою радуюся, когда истинно веселюся. Господи Боже мой, животе и вся слава души моея. Исповѣдаюся убо Тебѣ Господи Боже мой, что Ты, сотворивши меня разумнымъ, нѣкакъ равнаго сотворилъ съ Ангелами; понеже я чрезъ слово Твое могу достигнуть равенства ихъ, и имѣть вчиненіе въ сына чрезъ единородное слово Твое Господи, чрезъ возлюбленнаго Сына Твоего, о которомъ Ты благоволилъ; чрезъ единаго наслѣдника и соестественнаго Тебѣ, и равновѣчнаго Іисуса Христа, единаго Господа искупителя нашего, просвѣтителя и утѣшителя нашего, ходатая нашего у Тебя, и свѣтъ

очей

очей нашихъ, который есть жизнь наша, и Спаситель нашъ, и едина надежда наша, который возлюбилъ насъ болѣе себя, чрезъ котораго имѣемъ упованіе отложенное и крѣпкую надежду и доступъ къ Тебѣ. Понеже далъ власть сынами Божіими быти вѣрующимъ во имя Его.

Хвалу воздамъ имени Твоему Господи, что Ты меня сотворивши по образу и по подобію Твоему, содѣлалъ толикія славы причастнымъ, что я могу быть сыномъ Божіимъ, чѣмъ быть не могутъ древа, или камни, ни вообще все движущееся и растущее въ воздухѣ, или въ морѣ, или на землѣ, понеже не далъ имъ власти чрезъ слово Твое сынами Божіими быти, для того что разума не имѣютъ. Ибо власть сія въ разумѣ состоитъ, которымъ мы познаемъ Бога. А далъ сію власть человѣкамъ, которыхъ сотворилъ разумными по образу и по подобію своему. И я благодатію Твоею человѣкъ; и сыномъ Твоимъ быть могу благодатію, чѣмъ оныя быть не могутъ.

От-

Откуду мнѣ сіе Господи, истинна высочайшая и истинная высота, начало всѣхъ тварей? Откуду мнѣ сіе, Господи, что я могу быть сыномъ Божіимъ, а оныя вещи не могутъ? Ты живеши вѣчно и все сотворилъ вкупѣ. Ты вмѣстѣ создалъ человѣка и скотовъ, камни и зеленость земли. Не предварили никакія заслуги, или добрыя дѣла: понеже все Ты по одной благости сотворилъ, всѣ твари равны были заслугами, для того что всѣ никакихъ заслугъ не имѣли. Такъ откуду же благость Твоя болѣе въ сей твари, которую Ты сотворилъ разумною, нежели во всѣхъ прочихъ безсловесныхъ явилася? Для чего я не такой, какъ всѣ прочія, или всѣ оныя не такія, каковъ я? или хотя я не такой, какъ всѣ оныя? Какія мои заслуги? какія мои добрыя дѣла, что Ты меня способнымъ къ бытію сыномъ Божіимъ сотворилъ, а имъ въ томъ всѣмъ отказалъ? Да не помышлю сего Господи. Твоя токмо благодать, Твоя токмо благость то содѣлала, чтобъ я былъ участникомъ блаженства сего. И тако по оной Твоей

ей благодати, которою Ты меня произвелъ изъ ничего, молю Тя даруй мнѣ благодать, да благодареніе за сіе принесу Тебѣ.

ГЛАВА IX.

О всемогуществѣ Божескомъ.

Всемогущая десница Твоя всегда едина и та же сотворила на небеси Ангеловъ и на земли червячковъ: не сильнѣйшая во оныхъ, и не слабѣйшая въ сихъ. Ибо какъ никакая иная рука Ангела, такъ никакая создать не могла червячка. Какъ никакая небо, такъ никакая произвесть не могла самаго малѣйшаго на древѣ листка: какъ никакая тѣло, такъ никакая бы ни одного бѣлаго, или чернаго волоса сотворить не могла; но всемощная десница Твоя, которой все равномѣрно возможно есть.

Ибо не удобнѣе оной сотворить червячка, нежели Ангела; и не трудняе

дняе распростерть небо, нежели листокъ; и не легче произвесть власъ главы моея нежели тѣло; и не съ большимъ трудомъ основать землю на водахъ, нежели воды на землѣ. Но все, что восхотѣла, сотворила, на небеси и на землѣ, въ морѣ и во всѣхъ безднахъ, и мене посреди всего всемъ, яко же восхотѣла, тако устроила. Могла рука Твоя, Господи, меня камнемъ, или птицей, или змiей, или нѣкакимъ сотворить звѣремъ, и знала; но не восхотѣла по благости своей. Для чегожъ я не камень, или не древо, или не звѣръ какой? Понеже такъ установила благость Твоя; а чтобъ такъ было уставлено, не предварили заслуги мои.

ГЛАВА X.

О непостижимой хвалѣ Божiей.

Откуду мнѣ, Господи, откуду мнѣ хвалы къ хваленiю Твоему? Яко же сотворилъ еси мене безъ мене, по бла-

говоленію Твоему: тако хвала Твоя безъ меня, яко же угодно предъ Тобою. Предъ Тобою, Господи, хвала Твоя, Ты самъ еси. Да восхвалятъ Тебя дѣла Твоя по множеству величества Твоего. Хвала Твоя, Господи, непостижима: сердцемъ не объемлется, устами не описуется, слухомъ не понимается: понеже сіи проходятъ, а хвала Твоя, Господи, пребываетъ во вѣки. Помышленіе начинаетъ и кончится; голосъ раздается и проходитъ; ухо слышитъ и слышаніе перестаетъ; а хвала Твоя пребываетъ вѣчно.

Кто же Тебя восхвалитъ? Какой человѣкъ возвѣститъ хвалу Твою? Хвала Твоя вѣчна, а не преходящая. Тотъ Тебя хвалитъ, кто вѣритъ, что Ты самъ хвала Твоя. Тотъ Тебя хвалитъ, который понимаетъ, что онъ самъ хвалы Твоей постигнуть не можетъ. Хвала вѣчная, никогда не преходящая, о Тебѣ есть хвала наша, о Тебѣ похвалится душа моя. Не мы Тебя прославляемъ, но Ты самъ себя, Тобою и въ Тебѣ: и

мы хвалимся о Тебѣ. Тогда мы имѣемъ истинную похвалу, когда отъ Тебя оную имѣемъ, когда свѣтъ одобряетъ свѣтъ: понеже Ты, истинная похвала, подаешь прямую похвалу. А когда мы отъ иного, а не отъ Тебя ищемъ похвалы, тогда Твоей лишаемся похвалы: потому что оная временна, а Твоя вѣчна. Естьли временной ищемъ похвалы, то теряемъ вѣчную. Естьли желаемъ вѣчной, да не любимъ временную. Похвала вѣчная Господи Боже мой отъ котораго всякая похвала, безъ котораго никакой нѣтъ похвалы. Я не могу похвалить Тебя безъ Тебя; да имѣю Тебя, и восхвалю Тебя. Ибо что я, Господи, да возмогу Тебя похвалами? Прахъ и пепелъ, песъ мертвый и смердящій, червь и гной. Кто я, да восхвалю Тебя, Господи Боже мой прекрѣпкій, духъ всякія плоти, населяющій вѣчность?

Еда тьма восхвалитъ свѣтъ, или смерть жизнь? Ты свѣтъ, я тьма: Ты жизнь, я смерть. Еда суета восхвалитъ истинну? Ты истинна, а я

человѣкъ, суетѣ уподобившійся. Како же Господи восхвалю Тебя? Еда бѣдность моя восхвалитъ пивое богатство? Еда зловоніе восхвалитъ благоуханіе? Еда мертвенность человѣческая, нынѣ сущая, а заутро вземлемая, восхвалитъ Тебя? Восхвалитъ ли Тебя, Господи, человѣкъ гной, и сынъ человѣческій червь? Восхвалитъ ли Тебя Господи во грѣхахъ зачатый, рожденный и воспитанный? ибо не красна похвала во устахъ грѣшника. Да восхвалитъ Тебя, Господи Боже мой, непостижимое могущество Твое, неописанная премудрость Твоя, и неизглаголанная благость Твоя. Да восхвалитъ Тебя пребезмѣрная милость Твоя, преизбыточествующее милосердіе Твое, вѣчная сила и божество Твое. Да восхвалитъ Тебя всемогущая крѣпость Твоя, крайнее благоупробіе Твое и любовь Твоя, по которой Ты насъ сотворилъ Господи Боже, подателю жизни души моей.

ГЛАВА

ГЛАВА XI.

О позложеніи упованія на Бога.

АзЪ же тварь Твоя вЪ кровѢ крылЪ ТвоихЪ уповаши буду на благость Твою, ею же сотворилЪ еси мене. Помоги созданію Твоему, сотворенному благоутробіемЪ ТвоимЪ. Да не изчезнетЪ во злобѢ моей, что содѣлала благость Твоя: да не погибнетЪ вЪ окаянствѢ моемЪ, что произвела крайняя милость Твоя. Ибо какая польза вЪ сотвореніи ТвоемЪ, естьли я сниду во истлѣніе мое? Еда всуе поставилЪ Ты Господи всѣхЪ сыновЪ человѣческихЪ? Ты создалЪ меня Господи, такЪ управляй ТвоимЪ созданіемЪ. ДѢлЪ руку Твоею не презри Боже. Меня сотворилЪ еси изЪ ничего: естьли Ты не будешь управляти мною; паки возвращуся вЪ ничто. Ибо какЪ меня Господи не было, и Ты изЪ ничего меня сотворилЪ: такЪ естьли Ты не станешь управляпть мною, то я паки собою обращуся вЪ ничто.

Помоги мнѣ, Господи, животодателю мой, да не погибну во злобѣ моей. Аще не бы создалъ еси мене, не бы былъ; а понеже Ты сотворилъ меня, то я существую. Когда Ты не управляешь мною, то уже существованія лишаюсь. Ибо не заслуги мои принудили Тебя къ созданію меня, но человѣколюбивѣйшая благость Твоя и милость Твоя. Оная любовь Твоя, Господи Боже мой, которая побудила Тебя къ созданію, та самая да понудитъ Тебя къ управленію. Что пользы въ томъ, что любовь Твоя преклонила Тебя къ творенію, естьли я погибну въ бѣдности моей, и мною не будетъ управлять десница Твоя? Сія да убѣдитъ Тебя, Господи Боже мой, милость къ сохраненію созданія Твоего, которая Тебя убѣдила къ сотворенію того, чего не было. Самая да подвигнетъ Тебя любовь къ соблюденію, подвигнувшая Тебя къ творенію; ибо Ты и нынѣ не меньшій, понеже оная любовь Ты самъ, всегда тотъ же: не оскудѣла десница Твоя, дабы паки не возмогла мене спасти; и не отяго-

ти-

милось ухо Твое, чтобъ не слышати; но грѣхи мои положили преграду между мною и Тобою, между тьмою и свѣтомъ, между образомъ смерти и жизнію, между суетою и истинною, между превратною сею жизнію моею, и вѣчною Твоею.

ГЛАВА XII.

О сѣтяхъ пожделѣній.

Сіи-то суть тьмы сѣни, ими же покровенъ поверженный лежу въ пропасти мрачныя темницы сея, дондеже придетъ день и преклонится сѣнь и возсіяетъ свѣтъ на тверди силы Твоея. Гласъ Господень въ крѣпости, гласъ Господень въ великолѣпіи возгласитъ, да будетъ свѣтъ, и да изчезнетъ тьма: и да явится суша, и прораститъ земля траву зеленѣющую и творящую сѣмя и плодъ добръ правды царства Твоего. Господи Отче и Боже, животе, имъ же всяческая

жительствуетъ, и безъ Него же всяческая въ мертвыхъ вмѣняются, не остави меня въ помышленіи злобномъ, и превозношенія очей моихъ не даждь мнѣ: отъими отъ меня вожделѣнія, и духу безстрашному и неискусному не предаждь меня; но Ты обладай сердцемъ моимъ, да о Тебѣ всегда помышляетъ.

Просвѣти очи мои, да видятъ Тебя, и не превозносятся предъ Тобою вѣчною славою; но смиренно мудрствуютъ не въ дивныхъ паче себя; и да узрятъ, яже одесную и яже ошуюю Тебя. И вѣжди Твои да предваряютъ шествія мои; ибо и вѣжди Твои испытуютъ сыновъ человѣческихъ. Истреби вожделѣнія мои сладостію Твоею, которую сокрылъ боящимся Тебя; да возжелаю Тебя вѣчными желаніями, да не суетными вещами прельстившись и обманувшись почту горькое сладкимъ, и сладкое горькимъ, тьму свѣтомъ, и свѣтъ тьмою, да избавиться возмогу отъ врага посредѣ толикихъ прелестей и обмановъ, на пу-

пути семъ положенныхъ къ уловленію душъ грѣшничьихъ, которыми свѣтъ сей наполненъ. Сіе самое видѣвшій не умолчалъ, но сказалъ: все сущее въ мірѣ семъ есть или похоть плоти, или похоть очесъ, или гордость живота.

Се Господи Боже мой, весь міръ сей наполненъ сѣтьми похотей, которыя уготовали пагубу ногамъ моимъ, и кто избѣжитъ отъ нихъ? Поистинѣ тотъ, отъ котораго Ты отнимешь превозношеніе очей его, да не прельщаетъ его похоть очесъ; и отъ кого Ты отымешь похоть плоти, чтобъ его оная не обольщала; и отъ кого Ты отнимешь духъ безстрашный и безумный, да не прельститъ его хитростно гордость живота. О коль блаженъ тотъ, кому Ты сіе сотвориши! ибо онъ прейдетъ безвредно.

Тебе убо, Избавителю мой, молю Тобою, помоги мнѣ, да не паду предъ лицемъ враговъ моихъ, уловленъ сѣтьми, уготованными но-

гамъ моимъ къ преклоненію души моей. Но изми меня сила спасенія моего, да не посмѣются о мнѣ враги мои, ненавидящіи меня. Возстани Господи Боже мой, крѣпосте моя, и расточатся враги мои, и да бѣжатъ отъ лица Твоего ненавидящіи Тебя. Яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшники отъ лица Твоего: и я да сокроюся въ тайнѣ лица Твоего и возрадуюся съ сынами Твоими, насыщенъ всѣми благими Твоими. И Ты Господи Боже Отче сиротъ, и Ты Мати сирыхъ Твоихъ, услыши вопль сыновъ Твоихъ; и простри крылѣ Твои, да сокрыешся въ нихъ отъ лица вражія. Столпъ крѣпости Израилевой, который не воздремлешь и не уснешь храня Израиля: не спитъ и не дремлетъ врагъ, вооружающійся на Израиля.

ГЛАВА

ГЛАВА XIII.

О бѣдности человѣческой и о благодѣяніяхъ Божескихъ.

О свѣте, котораго не видитъ другой свѣтъ; свѣтлость, которую не эритъ иная свѣтлость! Свѣте, который затмѣваетъ всякій свѣтъ; и свѣтлость, которая ослѣпляетъ всякой наружной блескъ. Свѣте, отъ котораго всякой свѣтъ: свѣтлость, отъ которой всякая свѣтлость. Сіяніе, предъ которымъ всякой блескъ тьма; предъ которымъ всякая свѣтлость темнота. Свѣте, предъ которымъ всякая тьма свѣтлость, у котораго всякая мрачность свѣтъ. Свѣте высочайшій, котораго слѣпота не помрачаетъ, мракъ не покрываетъ, котораго тьма не затмѣваетъ, котораго никакая противулежащая вещь не пресѣкаетъ, котораго никогда не отдѣляетъ никакая тѣнь. Свѣте, просвѣщающій всяческая вдругъ, единожды и всегда; да повергнусь во глубину свѣтлости Твоея, да узрю всю-

всюду Тебя въ Тебѣ, и меня въ Тебѣ, и всяческая подъ Тобою. Не остави меня, да не умножится мракъ невѣдѣнія моего, и возрастутъ беззаконія моя. Ибо безъ Тебя всѣ мнѣ тьма, вся злая: понеже ничто же благо безъ Тебя, истиннаго, единаго и высочайшаго добра.

Сіе исповѣдую, сіе признаю, Господи Боже мой, понеже гдѣ я ни нахожуся безъ Тебя, все зло мнѣ кромѣ Тебя: не токмо внѣ меня, но и во мнѣ: понеже всякое изобиліе, которое не есть Богъ мой, мнѣ нищета. Я насыщуся тогда, когда явится мнѣ слава Твоя. И Ты, Господи, жизнь моя блаженная, сотвори, чтобъ я исповѣдалъ предъ Тобою бѣдность мою, какъ меня падшаго отъ единаго блага, высочайшаго и единаго добра многоразличность временныхъ вещей чрезъ плотскія чувства расточила, и изъ одного сдѣлала многими; и самое богатство стало мнѣ тягостнымъ и нищетою многою, когда я за тѣмъ и за другимъ гонялся, и ничѣмъ не исполнялся: когда во мнѣ не имѣлъ

Те-

Тебя, непремѣняемое и особенное нераздѣльное единое добро, которое получивъ не имѣю ни въ чемъ нужды: которое получивъ не соболѣзную: которое имѣя насыщается все желаніе мое.

Увы бѣдность паче бѣдности моея! когда бѣдная душа моя отъ Тебя удаляется, съ которымъ всегда изобилуетъ и радуется, и послѣдуетъ міру, съ которымъ всегда нищетствуетъ и болѣзнуетъ. Міръ вопіетъ, изнемогаю; а Ты Господи вопіешь, возстановляю: и бѣдность моя развратная лучше послѣдуетъ изнемогающему, нежели возстановляющему. Истинно немощь моя сія есть. Врачу душъ, исцѣли ее, да исповѣмся Тебѣ, спасеніе души моея, всемъ сердцемъ моимъ о всѣхъ благодѣяніяхъ Твоихъ, которыми снабдѣваеши меня отъ юности моея даже до старости и престаренія. Тебя умоляю Тобою самимъ, не остави меня, Ты сотворилъ меня, какъ меня не было, искупилъ погибшаго: я погибалъ и мертвъ былъ, Ты ко мнѣ умершему

сниз-

снизшелъ, мертвенность на себя воспріялъ: Ты къ рабу Царь пришелъ; для искупленія раба себя предалъ. Для оживленія меня Ты смерть пріялъ, смерть побѣдилъ. Меня возстановилъ смиривши себя самаго.

Я погибалъ, изчезалъ, грѣхами проданъ былъ: Ты за меня продался, чтобъ искупить меня: и столько Ты возлюбилъ меня, что кровь свою въ цѣну далъ за меня: возлюбилъ Ты Господи меня болѣе себя самаго: понеже умереть благоволилъ за меня. Такимъ образомъ столь дорогою цѣною возвратилъ Ты меня изъ заточенія, искупилъ меня отъ работы: избавилъ меня отъ мученія: назвалъ меня именемъ Твоимъ: назнаменовалъ меня кровію Твоею, чтобъ памятованіе о Тебѣ всегда было во мнѣ, и никогда бы оное отъ сердца моего не отступало, понеже Ты за меня не удалился отъ Креста. Помазалъ Ты меня елеемъ Твоимъ, которымъ Ты самъ помазанъ былъ, дабы я отъ Тебя Христа назывался Христіяниномъ. Се на длаяхъ Твоихъ на-

начерталъ еси мене, чтобъ Тебѣ всегда помнить меня, естьли только я непрестанно стану памятовать Тебя. Такимъ-то образомъ всегда благодать Твоя и милость предваряли меня. Ибо Ты отъ многихъ и великихъ бѣдъ часто избавлялъ меня, Избавителю мой. Ты заблуждающаго меня на путь наставлялъ: не разумѣющаго вразумлялъ: согрѣшающаго исправлялъ: въ печали сущаго утѣшалъ отчаяніемъ пореваемаго укрѣплялъ: падающаго возставлялъ: плачущаго удерживалъ: ищущаго привелъ: пришедшаго принялъ: спящаго сохранялъ: воззопившаго къ Тебѣ услышалъ

ГЛАВА XIV.

Что Богъ вѣчнымъ зрѣніемъ разсматриваетъ дѣла и намѣренія человѣческія.

Такія и иныя многія благодѣянія сотворилъ Ты мнѣ, Господи Боже мой, жизнеподателю мой, о которыхъ сладо-

достно мнѣ всегда разглаголъствовати, присно помышляти, всегда Тебе благодарити да возмогу Тебя всегда о всѣхъ благихъ Твоихъ хвалити, и любити Тебя всемъ сердцемъ моимъ, и всею душею моею, и всею мыслію моею, и всею крѣпостію моею, отъ всея внутренности сердца моего и всеми чувствами моими. Блаженная сладосте, Господи Боже мой, всѣхъ услаждающихся Тобою. Но не содѣланная мною видѣли очи Твои. Очи, говорю, Твои гораздо свѣтлѣйшіи суть солнца, призирающія на вся пути человѣческія и на глубину бездны, и на всякомъ мѣстѣ видятъ всегда добрыхъ и злыхъ.

Понеже Ты всемъ управляешь, все наполняешь, весь вездѣ всегда присутствуешь, и о всемъ промышляеши созданномъ Тобою; ибо Ты ничего не презираешь, что сотворилъ: тако нашествія мои и стези мои взираешь, и днемъ и нощію на стражи моей стоя всѣ пути мои прилѣжно назираеши: Зритедю вѣчный, Ты какъ бы всю тварь Твою, небо и землю позабывши, только меня одного разсматриваешь,

ваешь, и мало о другихъ твореніяхъ промышляя. Ибо въ Тебѣ не умножается свѣтъ неизмѣняемый зрѣнія Твоего, когда Ты на одного зришь, и оной не умаляется, когда Ты простираешь взоръ на безчисленныя и различныя творенія. Понеже Ты какъ все вдругъ совершенно усматриваешь, такъ каждую вещь, хотя и различно, совершенно вдругъ все видитъ око Твое. Но какъ все, такъ и одно: и какъ одно, такъ каждое Ты безъ раздѣленія, или измѣненія, или умаленія созерцаеши. Почему Ты во всемъ времени безъ времени, всего меня вдругъ и всегда видишь, аки бы оставляя все прочее, меня единаго созерцалъ.

Тако бдиши Ты на стражи моей, аки бы все забывши, меня одного назирать благоволиши. Ибо Ты всегда мнѣ присущъ являешися, всегда Тебя готова мнѣ показуеши, когда меня готова обрѣтаеши. Куда я ни пойду, Ты меня Господи не оставляеши, естьли я прежде Тебя не оставлю. Гдѣ я

бываю, Ты не отступаеши отъ меня; понеже Ты вездѣ находишься, такъ что куда я ни пойду, вездѣ Тебя найду, ибо чрезъ Тебя только могу я существовать, чтобы мнѣ не погибнуть безъ Тебя, когда я безъ Тебя быть не могу. Признаюсь, что все, что я ни дѣлаю, предъ Тобою дѣлаю; и оное мною творимое, лучше Ты видишь, нежели я дѣлающій. Ибо что всегда ни творю, Ты также всегда тутъ присутствуешь, яко вѣчный Надзиратель всѣхъ помышленій, предпріятій, увеселеній и дѣяній моихъ. Господи! предъ Тобою выну все желаніе мое, предъ Тобою все помышленіе мое.

Ты Господи вѣси, откуду приходитъ духъ, гдѣ живетъ, и камо грядетъ: понеже Ты всѣхъ духовъ испытатель. И корень тотъ сладокъ ли, или горекъ, отъ котораго красивые листья произрастаютъ, яко Судія лучше Ты знаешь, и самыя жилы кореньевъ яснѣе зришь. И не только Ты расположеніе, но и корня онаго внутренній составъ откровеннѣйшею свѣ-

свѣта Твоего истинною разсматриваеши, исчисляеши, зриши и замѣчаеши, да воздаси комуждо не только по дѣломъ, или по намѣренію, но и по самому расположенію сокровенному составу древа, отъ котораго происходитъ предпріятіе дѣлающаго. Къ чему я стремлюся въ дѣлѣ, что ни думаю, и чемъ ни увеселяюся, Ты все видишь, уши Твои слышатъ, очи Твои видятъ и разсматриваютъ: наблюдаеши, вникаеши, замѣчаеши и записываеши въ книгѣ Твоей доброе и злое, да воздаси послѣ за доброе награды, а за злое мученія, когда отверзутся книги, и судимы будутъ человѣки по написанному въ книгахъ Твоихъ.

Сіе есть неоспоримо; ибо самъ повѣдалъ еси намъ. Разсмотрю послѣдняя ихъ, и сіе о Тебѣ сказывается Господи. Ты всѣхъ конецъ разсматриваешь: понеже Ты во всѣхъ дѣлахъ нашихъ на конецъ намѣренія болѣе взираешь, нежели на дѣйствіе. И когда я о семъ съ прилѣжаніемъ разсуждаю, Господи Боже мой, страшный и крѣпкій, то страхомъ и студомъ великимъ сму-

щаюся: потому что великая намъ належитъ необходимость жить праведно и свято, понеже мы все дѣлаемъ предъ очами Судіи всевидящаго.

ГЛАВА XV.

Что человѣкъ самъ собою ничего не можетъ безъ благодати Божіей.

Всесильный, великомощный Боже духовъ, всякія плоти, котораго очи надъ всѣми путями сыновъ Адамлихъ отъ дня рожденія ихъ даже до дня исхода ихъ, да воздаси коемуждо по дѣломъ его, добрымъ, или злымъ; научи меня исповѣдати предъ Тобою нищету мою: понеже я въ себѣ сказалъ, что я богатъ, и ничего не требую, и не разумѣлъ, что я нищъ, слѣпъ, нагъ, бѣденъ и сожалѣнія достоинъ. Ибо я, будучи ничто, думалъ, что буду нѣчто. Говорилъ въ себѣ: содѣлаюся разумнымъ, и сталъ безуменъ. Помышлялъ, что я благоразуменъ, и обманулся, и теперь вижу, что

что сіе есть даръ Твой, безъ котораго мы ничего не можемъ совершити: понеже аще не Ты Господи сохраниши градъ, то напрасно бодрствуетъ стрегущій его. Ты вразумилъ меня, чтобъ я позналъ самаго себя; ибо Ты оставилъ меня, и искусилъ меня не ради Тебя, чтобъ Ты позналъ меня, но ради меня, дабы я позналъ себя. Понеже, какъ сказалъ, я думалъ, Господи, что буду нѣчто самъ собою: мнилъ я, что я самъ собою доволенъ: и не понималъ, что Ты управлялъ мною: пока нѣсколько не удалился отъ меня, и я тотчасъ палъ въ себѣ; тогда уже увидѣлъ и позналъ, что Ты управляешь мною: и что я палъ, то было отъ меня, а что возсталъ, то отъ Тебя.

Отверзлъ мнѣ очи Ты свѣте, и возбудилъ, и просвѣтилъ меня: увидѣлъ, что искушеніе есть жизнь человѣческая на земли; и что похвалится не можетъ предъ Тобою всякая плоть, и не оправдится всякъ живый; понеже все доброе, малое, или великое, есть даръ Твой, а наше

только зло. Чѣмъ же похвалится всякая плоть? Еда злымъ? Сіе не слава, но бѣдность. Похвалится ли добромъ? но не чужимъ ли? Твое Господи добро, Твоя слава. Ибо кто Твоимъ добромъ славу себѣ ищетъ, а не Тебѣ, тотъ тать есть и разбойникъ, и подобенъ діяволу, хотѣвшему похитить славу Твою. Понеже кто хочетъ похвалится Твоимъ даромъ, и не ищетъ имъ, не ищетъ славы Твоей, но своей, сей хотя за Твое дарованіе хвалимъ будетъ людьми, но отъ Тебя отверженъ: понеже онъ Твоимъ даромъ не Твоей, но своей славы ищетъ. А хвалимаго людьми, Тобою же презираемаго, не защитятъ люди на судѣ Твоемъ, и не избавятъ отъ осужденія Твоего.

Но Ты Господи Создателю мой отъ утробы матере моея, не попусти мнѣ впасти въ поношеніе сіе, чтобъ меня упрекали тѣмъ, что я хотѣлъ когда либо похитить славу Твою: да будетъ слава Тебѣ, котораго есть все добро, а намъ посрамленіе и бѣдность, которыхъ есть все зло, развѣ

Ты

Ты благоволишь помиловати. Ибо Ты милуешь Господи; милуешь все, и ничего созданнаго не презираешь: и подаешь намъ благая Твоя, и обогащаешь насъ, Господи Боже, убогихъ преблагими дарами Твоими. Се нынѣ Господи мы убогія дѣти Твои и малое стадо Твое: отверзи намъ двери и снѣдятъ нищіе и насытятся, и восхвалятъ Тебя ищущіи Тебя. Ибо вѣмъ, Господи, и исповѣдую по внушенію Твоему, что одни только признавающіи себя нищими, и исповѣдающіи Тебѣ нищету свою, обогатятся Тобою; понеже мнящіися быти богатыми, будучи нищіи, отъ Твоего богатства будутъ удалены.

Сего ради исповѣдую Тебѣ, Господи Боже мой, нищету мою, да будетъ Тебѣ вся хвала Твоя, понеже Твое есть все доброе, мною содѣланное. Господи! исповѣдаю предъ Тобою, что я ничто иное, какъ суета всяческая, и тѣнь смертная, и пропасть нѣкая мрачная, и земля пустая, которая безъ Твоего благословенія ничего не произращаетъ,

и плода не приноситъ, но только посрамленіе, грѣхъ и смерть. Естьли я какое доброе когда дѣло имѣлъ, оное отъ Тебя принялъ: что ни имѣю доброе, Твое есть, и отъ Тебя получилъ. Естьли я когда стоялъ, Тобою стоялъ; но когда падалъ, мною падалъ: и я бы всегда въ грязи валялся, естьли бы Ты меня не возставилъ; всегда бы слѣпъ былъ, естьли бы Ты не просвѣтилъ меня. Я упадши никогда бы не возсталъ, естьли бы Ты мнѣ не помогъ: и по возстановленіи меня Твоемъ я всегда бы падалъ, естьли бы Ты меня не поддерживалъ. Часто бы я погибалъ, естьли бы Ты мною не управлялъ.

Тако всегда, Господи, тако всегда благодать Твоя и милосердіе Твое предупреждали меня, избавляя отъ всѣхъ золъ, спасая отъ прошедшихъ, возставляя отъ настоящихъ, ограждая отъ будущихъ, и разторгая предо мною сѣти грѣховныя, отъемля случаи и причины ко грѣху; понеже естьли бы Ты не предохранялъ меня, я бы всѣ грѣхи содѣлалъ. Вѣмъ

Гос-

Господи, яко нѣтъ грѣха содѣяннаго человѣкомъ, котораго бы другой содѣлать не могъ, когда отступитъ отъ него Творецъ, создавшій его. Но въ чемъ я не согрѣшилъ, то Ты сотворилъ: отъ чего воздержался, то Ты повелѣлъ, и что я въ Тебе вѣрую, сіе Ты въ меня вліялъ. Ибо Ты Господи управлялъ мною. Ты мнѣ даровалъ благодать и свѣтъ, чтобъ я прелюбодѣяніе и всякой иной не содѣлалъ грѣхъ.

ГЛАВА XVI.

О діаполѣ и многоразличныхъ его искушеніяхъ.

Не было искусителя, и чтобъ его не было, Ты то сотворилъ: не было мѣста и времени, и сіе, что ихъ не было, Ты то содѣлалъ. Явился искуситель, было мѣсто, было и время: но что я не согласился на козни ихъ, Ты меня удержалъ. Пришелъ искуситель темный; и что я его презрѣлъ,

Ты меня укрѣпилъ. Приступилъ искуситель вооруженной и сильной; но что меня не одолѣлъ, Ты его обуздалъ. Пришелъ искуситель, преобразившійся въ Ангела свѣтла, и что меня не обманулъ, Ты ему возпретилъ: и что я узналъ его, Ты меня просвѣтилъ. Онъ есть тотъ драконъ великій и черный, змій древній, нареченный діаволомъ и сатаною, имѣющій седьмь главъ и десять роговъ: котораго Ты создалъ ругатися сему морю великому и пространному, въ которомъ пресмыкаются животныя безчисленныя: и животныя малыя съ великими, то есть, различные роды демонскіе, которые днемъ и ночью инаго ничего не дѣлаютъ, какъ только всюду обтекаютъ, ища кого поглотить, естьли Ты не избавишь.

Онъ есть тотъ древній драконъ, возникшій въ раю радости, который хоботомъ своимъ отторгаетъ третію часть звѣздъ небесныхъ, и повергаетъ на землю: который ядомъ своимъ заражаетъ воды земныя, чтобъ піющіе оныя люди умирали: и ко-

который пометаетъ злато какъ грязь, и имѣетъ упованіе, что Іорданъ поглощенъ будетъ челюстьми его: который содѣлался безбоязненнымъ и не устрашимымъ. И кто защититъ отъ уязвленій его? Кто исхититъ изъ челюстей его, естьли не Ты Господи, сокрушивый главы змія великаго? Помоги намъ. Распростри Господи крылѣ Твои, да укрыемся въ нихъ отъ лица дракона сего, насъ гонящаго, и щитомъ Твоимъ избави насъ отъ роговъ его. Ибо онъ о томъ только непрестанно старается, къ тому усильно единственно и стремится, чтобъ души созданныя Тобою поглотить.

И для того къ Тебѣ, Боже, мы вопіемъ, избави насъ отъ врага нашего всегдашняго, который на насъ, спимъ ли мы, или бодрствуемъ, ядимъ ли, или піемъ, или какое другое дѣло дѣлаемъ, всѣми способами вооружается, нападаетъ днемъ и нощію, пронырствами и коварствами, то явно, то тайно, стрѣлы ядовитыя противъ насъ устремляетъ на умерщвле-

вленіе душъ нашихъ. Но при всемъ томъ крайнее наше безуміе: понеже мы, видя непрестанно противу насъ дракона отверзстыми челюстями зіяющаго, и готова на поглощеніе насъ, однако спимъ безопасно и нѣжимся въ небреженіяхъ нашихъ, яко бы никакой не имѣли опасности отъ него, который ничего инаго не ищетъ, какъ только нашей погибели. Врагъ нашъ для погубленія насъ всегда неусыпно бодрствуетъ; а мы для сохраненія своего не хотимъ возбудиться отъ усыпленія.

Вотъ онъ безчисленныя сѣти распростеръ предъ ногами нашими, и всѣ пути наши различными наполнилъ притравами на уловленіе душъ нашихъ. Кто избѣжитъ? Сѣти положилъ онъ въ богатствѣ: сѣти положилъ онъ въ убожествѣ: сѣти разставилъ онъ въ пищѣ, въ питьѣ, во увеселеніи, во снѣ и во бдѣніи: сѣти положилъ онъ въ словѣ и въ дѣлѣ и во всякомъ пути нашемъ. Но Ты Господи избави насъ отъ сѣти ловящихъ и отъ устъ неправедныхъ, да исповѣмыся предъ Тобою, глаголя:

Благо-

Благословенъ Господь, иже не остави насъ въ ловитву зубомъ ихъ. Душа наша яко птица избвившаяся изъ сѣти ловящихъ. Сѣть сокрушилась, и мы избавились.

ГЛАВА XVII.

Что Богъ есть свѣтъ праведнымъ.

И Ты Господи, свѣте мой, просвѣти очи мои, да узрю свѣтъ, и пойду во свѣтѣ Твоемъ, и не впаду въ сѣти его. Ибо кто избѣжитъ многихъ сѣтей сихъ, естьли не будетъ видѣть ихъ? И кто увидитъ ихъ, развѣ кого Ты просвѣтишь свѣтомъ Твоимъ? Понеже онъ, отецъ тьмы, сѣти свои сокрылъ во мракѣ своемъ, чтобъ ими уловлять всѣхъ сущихъ во тьмѣ его: которые суть сыны тьмы сея, не видящіи свѣта Твоего, въ которомъ всякъ ходящій не устрашится. Ибо ходящій во дни не потыкнется, а ходящій въ ноши спотыкается: понеже нѣтъ свѣта въ немъ.

немъ. Ты свѣтъ Господи, Ты свѣтъ сыновъ свѣта: Ты день не имущій запада, въ которомъ сынове Твои ходятъ безъ претикновенія; и безъ котораго всѣ ходящіи во тьмѣ ходятъ, потому что Тебя истиннаго свѣта міра не имѣютъ.

Се мы повсядневно видимъ, что чѣмъ болѣе кто отъ Тебя истиннаго свѣта удаляется, тѣмъ болѣе онъ тьмою грѣховною покрывается, и чѣмъ далѣе во тьму поступаетъ, тѣмъ менѣе видитъ сѣти на пути своемъ, и тѣмъ менѣе ихъ узнаетъ, и для того тѣмъ скорѣе частѣе уловляется, и повергается во оныхъ; и, что ужаснѣе, не разумѣетъ своего паденія. А кто своего паденія не знаетъ, тѣмъ меньше тотъ старается возстать, чѣмъ болѣе мнится еще стояти. Но Ты свѣте мысленный, Господи Боже мой, просвѣти теперь очи мои, да увижу и познаю, чтобы мнѣ не пасть предъ лицемъ враговъ моихъ. Ибо врагъ нашъ старается вовсе искоренить насъ, молимъ убо Тебе, да проженеши его отъ лица нашего, тако яко таетъ воскъ отъ лица огня. Понеже онъ-

то,

то, Господи, душегубецъ первый и послѣдній, совѣтъ сотворившій на похищеніе славы Твоея, потому что онъ, гордостію превознесшись, возшумѣлъ и устремился на лице свое, и Ты низвергъ его съ горы святыя Твоея, и изъ средины огненныхъ каменій, посредѣ которыхъ онъ ходилъ.

И нынѣ животе мой, Господи Боже мой, отнележе упалъ, не перестаетъ гнать сыновъ Твоихъ: и изъ ненависти къ Тебѣ, о Царю Великій, старается погубить сіе созданіе Твое, которое сотворила всемогущая благость Твоя по образу Твоему, дабы ему получить славу Твою, которую онъ потерялъ гордостію своею. Но сокруши его крѣпосте наша, пока онъ насъ агнцовъ Твоихъ не пожралъ: и просвѣти насъ, да увидимъ сѣти его, уготованныя отъ него намъ: и убѣжимъ къ Тебѣ, о радосте Израилева! И сіе все Ты Господи паче вѣси; ибо знаеши вражду его, и прегордую выю его. Не къ тому сіе глаголю, да прогнѣваю Тебя, который все видишь,

и

и предъ которымъ всякое сокровенное помышленіе открыто. Но предъ стопами Твоего Величества на врага моего жалобу приношу Тебѣ, Судіе вѣчный, дабы Ты его наказалъ, и насъ сыновъ Твоихъ избавилъ, которыхъ крѣпость Ты самъ.

Ибо, Господи, сей врагъ лукавъ и пронырливъ, и не скоро постигаемы всѣ хитрые слѣды пути его, и познаемы виды лица его, развѣ Ты просвѣтиши. Понеже онъ то здѣсь, то тамъ; то агнца, то волка, то пьму, то свѣтъ собою показываетъ: и на всякое качество, мѣсто и время по разнымъ вещей перемѣнамъ разныя дѣлаетъ искушенія. Ибо онъ, чтобъ обмануть печальныхъ, печалится и самъ: чтобъ радующимися пугаться, притворяется и самъ веселымъ: для обмана духовныхъ во Ангела свѣта преобразуется: для одолѣнія крѣпкихъ является агнцемъ: а чтобъ поглотить кроткихъ, показывается волкомъ. Сіе все по сходству различныхъ искушеній сбыться можетъ, чтобъ устрашить иныхъ стра-

страхомъ нощнымъ, иныхъ стрѣлами летящими во дни, иныхъ вещьми во тьмѣ преходящими, иныхъ нападеніями, иныхъ бѣсами полуденными. И къ познанію всего сего кто доволенъ? и хитрости его кто познати можетъ? Кто объявитъ видъ одежды его? и козни его кто познаетъ?

Се онъ скрываетъ стрѣлы своя въ тулѣ, (въ колчанѣ) и сѣти своя ставитъ подъ видомъ свѣта: и сіе трудно усмотрѣть можно, развѣ отъ Тебя Господи просвѣтимся, и узримъ все. Ибо онъ не токмо въ дѣлахъ плотскихъ, удобно познаваемыхъ; не только въ порокахъ, но и въ самыхъ духовныхъ упражненіяхъ сѣти скрываетъ тонкія: и подъ видомъ добродѣтелей самые показываетъ пороки, и претворяется въ Ангела свѣта. Сіе-то Господи Боже нашъ, и многое другое дѣлаетъ противъ насъ оной сынъ Вааловъ, самъ сатана. И то какъ левъ, то какъ драконъ, явно и тайно, внутрь и внѣ, днемъ и нощію нападая, тщится похитити души наши. И Ты избави насъ Господи, спасаяй

уповающихъ на Тебя: дабы онъ о насъ сожалѣлъ, а Ты бы прославлялся въ насъ, Господи Боже нашъ.

ГЛАВА XVIII.

О благодѣяніяхъ Божіихъ.

Азъ же сынъ рабыни Твоея, вручившій себя десницѣ Твоей, уже сими моими убогими исповѣданіями исповѣмся Тебѣ, Избавителю мой, всемъ сердцемъ моимъ: и воспомяну вся благая, Тобою мнѣ явленная отъ юности моея, во всемъ животѣ моемъ. Ибо я знаю, что неблагодарность Тебѣ не пріятна, которая есть корень всего зла духовнаго, и нѣкоторый вѣтръ, изсушающій и пожигающій всякое добро: заграждающій источникъ Божескаго Твоего къ человѣку милосердія: которою и мертвые уже не умираютъ, и живыя дѣла уже погибаютъ, и болѣе не получаютъ. И азъ, Господи, благодарю Тебя, да не буду неблагодаренъ предъ Тобою, Избавителю мой, всемъ сердцемъ моимъ: и воспомяну вся благая, Тобою мнѣ явленная отъ юности моея, во всемъ животѣ моемъ. Ибо я знаю, что неблагодарность Тебѣ не пріятна, которая есть корень всего зла духовнаго, и нѣкоторый вѣтръ, изсушающій и пожигающій всякое добро: заграждающій источникъ Божескаго Твоего къ человѣку милосердія: которою и мертвые уже не умираютъ, и живыя дѣла уже погибаютъ, и болѣе не получаютъ. И азъ, Господи, благодарю Тебя, да не буду неблагодаренъ предъ Тобою, Из-

бавителю мой, понеже Ты меня сохранилъ. Сколько разъ оной драконъ меня поглощалъ, но Ты Господи изъ челюстей его исхитилъ меня.

Когда я грѣшилъ, и онъ уготовлялся пожрать меня: но Ты Господи Боже мой защищалъ меня. Когда я предъ Тобою непотребно жилъ; когда заповѣди Твои преступалъ, тогда онъ готовился похитить меня во адъ, но Ты ему запрещалъ. Я Тебя прогнѣвлялъ, но Ты меня защищалъ. Я Тебя не страшился, но Ты меня хранилъ. Отъ Тебя я удалялся, и врагу моему отдавался; Ты его, дабы меня не похитилъ, устрашалъ. Такія мнѣ Ты Господи Боже мой благодѣянія оказывалъ, но я нещастный ихъ не понималъ. Ибо такъ Ты меня многократно изъ челюстей діявольскихъ избавлялъ, изъ устъ льва исхищалъ, и изъ ада и не разумѣющаго меня много разъ выводилъ. Я снизшелъ до самыхъ вратъ адскихъ, но отъ входа во оной Ты меня удержалъ.

Я приближался уже ко вратамъ смертнымъ, но чтобъ въ оныхъ не былъ заключенъ, Ты то устроилъ. И отъ смерти тѣлесныя, часто избавлялъ меня, Спасителю мой, когда тяжкія болѣзни меня одержали, когда я былъ въ опасностяхъ на морѣ и на землѣ: отъ огня и меча, и отъ всякаго зла хранилъ, всегда со мною пребывая, и милостиво спасая. Ты вѣдалъ Господи, что естьли бы тогда смерть меня постигла, то во адъ бы вселилась душа моя, и я бы вѣчно былъ мученъ. Но милосердіе Твое и благодать Твоя, избавляющая меня отъ смерти тѣлесныя и отъ смерти душевныя, предварила, Господи Боже мой. Такія и многія иныя мнѣ явилъ Ты благодѣянія, да я былъ слѣпъ и не разумѣлъ, пока Ты меня не просвѣтилъ. Теперь уже свѣтъ души моей, Господи Боже мой, животе мой, имъ же живу, свѣтъ очей мой, которымъ зрю, се просвѣтилъ меня и я понимаю Тебя; понеже я живу Тобою, и благодареніе Тебѣ, аще и малое и недостойное и несоразмѣрное благодѣяніямъ Твоимъ,

по

по силѣ моей приношу. Ибо Ты единъ Богъ мой, Создатель мой премилосердый, который одушевляешь наши души, и ничего Тобою сотвореннаго не презираешь. Се Ты меня перваго грѣшника спасъ, да подашь другимъ во мнѣ образъ преблагоутробныя благости Твоея.

Исповѣмъ предъ Тобою благодѣянія Твоя великая, понеже Ты меня избавилъ отъ ада преисподняго не единожды, дважды и трижды, но тысячекратно; я всегда во адъ стремился, но Ты меня всегда отводилъ, и праведно бы Ты наказалъ меня, естьли бы восхотѣлъ. Но Ты того со мною учинить не восхотѣлъ, для того что Ты любишь души наши, и прикрываеши грѣхи человѣческія покаяніемъ. Господи Боже мой, многія щедроты Твоя во всѣхъ путехъ Твоихъ. И тако теперь сіе я вижу, Господи Боже, и понимаю чрезъ откровеніе Твое, и душа моя изумленіемъ поражается о великой милости Твоей, являемой Тобою мнѣ: понеже Ты избавилъ душу мою отъ ада преисподнѣйшаго, и

мнѣ жизнь возвратилъ. Я весь былъ въ смерти, Ты всего меня воскресилъ. Почему да будетъ вся жизнь моя Твоею, и я всего меня Тебѣ вручаю. Всею душею, всемъ сердцемъ, всемъ тѣломъ, всею жизнію моею да живу Тебѣ, жизнь моя сладкая: понеже Ты всего меня избавилъ, дабы Тебѣ обладать всемъ мною: всего меня обновилъ, чтобъ всего избавить. Чего ради возлюблю Тебя Господи, животе мой; возлюблю Тя, несказанная радосте моя, и буду жить уже не мнѣ, но Тебѣ. Вся жизнь моя, погибавшая въ бѣдности моей, возстановлена Твоимъ милосердіемъ; понеже Ты Господи щедръ и милосердъ, и многія щедроты Твоя въ тысящи любящихъ имя Твое.

Сего-ради Ты Господи Боже мой, Освятителю мой, повелѣлъ въ законѣ Твоемъ, чтобъ я любилъ Тебя всемъ сердцемъ моимъ, всею душею моею, всемъ помышленіемъ моимъ, всею крѣпостію моею и всѣми силами моими, по вся часы и минуты, въ которыя наслаждаюсь благими Твоего

мило-

милосердія; понеже я бы всегда погибалъ, естьли бы Ты мною не управлялъ; всегда бы я умиралъ, естьли бы Ты меня не оживлялъ; и во всякое время Ты меня одолжаешь, являя мнѣ во всякую минуту великія благодѣянія Твои. Почему какъ нѣтъ ни одного часа, или пункта во всей жизни моей, въ которомъ бы я не пользовался благодѣяніями Твоими: такъ ни одной не должно быть минутѣ, когда бы Тебя не имѣть предъ глазами моими, въ моей памяти; и не любить Тебя всею крѣпостію моею. Но и сего я самъ собою не могу, естьли Ты не даруешь, котораго всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ, сходящій свыше отъ Отца свѣтовъ: у котораго нѣтъ преложенія, или перемѣны осѣненія. Ибо ни хотящаго, ни текущаго, но Твое есть милующаго, чтобъ я любилъ Тебя. Твой, Господи, сей даръ, понеже все доброе Твое. Повелѣваешь Тебя любить; подаждь убо самъ, яже повелѣваеши, и повели, что Тебѣ угодно.

ГЛАВА XIX.

О горячности любви.

Люблю Тебя Боже мой, и всегда болѣе любить Тебя желаю; понеже Ты истинно всякаго меда сладчае, всякія пищи питательнѣе и всякаго свѣта свѣтлѣе. И потому Ты мнѣ паче всякаго злата и сребра и камня драгаго любезнѣе. Ибо я всемъ, что ни дѣлалъ въ мірѣ семъ, возгнушался упоенный сладостію Твоею и восхищенный красотою дому Твоего, юже возлюбихъ. О огню, всегда горящій и никогда не погасающій! о любовь, всегда пламенѣющая, и никогда не умаляющаяся, воспламени меня! да возгорю я весь Тобою, да возлюблю весь Тебя. Понеже тотъ не любитъ Тебя, который иное нѣчто съ Тобою любя, любитъ то не для Тебя. Возлюблю Тебя Господи, для того что Ты прежде возлюбилъ меня. Но гдѣ обрящу выраженія на изъясненіе знаковъ превеликія любви Твоея ко мнѣ, ради безчисленныхъ благодѣяній Твоихъ, кото-

которыми Ты меня съ самаго начала моего воспитывалъ.

Ибо послѣ явленнаго въ созиданіи благодѣянія, какъ Ты съ начала изъ ничего меня по образу Твоему сотворилъ, превознесши меня надъ всѣми созданными Тобою тварями, и украсивъ свѣтомъ лица Твоего, которымъ назнаменовалъ Ты праги сердца моего, чѣмъ какъ отъ нечувственныхъ, такъ и отъ чувственныхъ скотовъ меня отличилъ, и мало чѣмъ отъ Ангеловъ умалилъ. Но и сіе малымъ показалося предъ лицемъ Божества Твоего. Понеже Ты повсядневными, особенными и превеликими дарами Твоихъ благодѣяній безпрерывно меня питалъ, и яко сына Твоего младенствующаго, сосцами Твоего утѣшенія отдоилъ и укрѣпилъ. Ибо все сотворенное Тобою предалъ еси мнѣ на услуженіе; да азъ Тебѣ единому служу!

ГЛАВА XX.

Что Богъ покорилъ все на службу человѣку.

Все подъ ноги человѣку Ты покорилъ, чтобъ только одинъ человѣкъ весь Тебѣ былъ покоренъ. И чтобъ весь человѣкъ былъ Твой, надъ всѣми дѣлами Твоими господствовалъ. Ибо Ты всѣ наружныя вещи сотворилъ для тѣла, самое тѣло для души, а душу для Тебя, чтобъ она Тобою однимъ была занята, и Тебя одного любила: владѣя Тобою ко утѣшенію, а наружными вещами ко услуженію. Понеже все то, что окружностію небесною объемлется, есть ниже человѣческой души, которая сотворена къ тому, чтобъ ей владѣть высочайшимъ добромъ, и владѣніемъ онаго быть блаженною: съ которымъ естьли она соединится, то всѣхъ перемѣняемыхъ нижшихъ вещей пользы преходя, онаго высочайшаго величества, котораго видъ изображаетъ, лице вѣчнаго безсмертія съ радостію увидитъ. А тогда она тѣми благи-

ми

ми совершенными насладится въ дому Божіемъ, въ сравненіи съ которыми всѣ видимыя нами здѣсь вещи за ничто почитаются. Сія-то благая, ихъ же око не видѣ, ухо не слыше, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготовалъ Богъ любящимъ его. И сія-то Ты Господи даешь имѣешь душѣ моей. И сими-то Ты повсядневно услаждаешь души рабовъ Твоихъ, любителю душъ!

По что я сему удивляюся, Господи Боже мой? Чтишь бо образъ Твой, и подобіе Твое, по которому они сотворены. Ибо Ты и тѣлу нашему, хотя еще тлѣнію подлежащему и безславному, къ видѣнію далъ свѣтлость небесную рукою неустающихъ служителей Твоихъ, солнца и луны, которыя по повелѣнію Твоему непрерывно днемъ и нощію служатъ сынамъ Твоимъ: къ дыханію даровалъ Ты ему чистоту воздуха: къ слышанію, различность голосовъ: къ обоянію, воней пріятность: для вкуса, качества онаго: къ осязанію, облекъ еси тѣла въ чувствуемыя со-

составы. Ко вспоможенію въ его нуждахъ далъ скотовъ: птицы также небесныя, и рыбы морскія, и плоды земные къ подкрѣпленію, насыщенію его опредѣлилъ. Лѣкарства отъ земли для каждой и всѣхъ его болѣзней сотворилъ. Противъ всякаго его зла всякое уготовалъ облегченіе, понеже Ты милостивъ и щедръ: и Ты знаешь составъ нашъ, скудельникъ нашъ Ты, а мы всѣ яко скудель въ руку Твоею.

ГЛАВА XXI.

Что отъ разсматрипанія временныхъ благихъ познается препосходство небесныхъ.

Да отверзется мнѣ милосердіе Твое свѣтомъ Твоимъ, просвѣти (молю) меня еще болѣе, да узрю оное яснѣе. Ибо мы отъ сихъ малѣйшихъ, Твоя великая, и отъ видимыхъ Твоя невидимыя познаемъ благая, Господи Боже святый и благій

гій Творче нашъ. Понеже, аще Ты Господи, для сего безславнаго и растлѣваемаго тѣла, столь великія и безчисленныя являеши благодѣянія отъ неба и воздуха, отъ земли и моря, отъ свѣта и темноты, отъ теплоты и мрака, росы и дождя, отъ вѣтровъ, птицъ и рыбъ, скотовъ и древъ, и отъ различныхъ травъ и произрастѣній земныхъ, и отъ служенія всѣхъ твореній Твоихъ, работающихъ намъ поперемѣнно во времена свои, къ облегченію нашей горести: то какія уже и сколь великія и безчисленныя будутъ та благая, яже Ты уготовалъ любящимъ Тебя во ономъ небесномъ отечествѣ, гдѣ мы узримъ Тебя лицемъ къ лицу? Естьли Ты толикія намъ являешь въ темницѣ, то что уже сотвориши въ дому Твоемъ?

Великія и неизчислимыя дѣла Твоя Господи Царю небесный! Ибо естьли все то зѣло добро и усладительно, что Ты добрымъ и злымъ вообще являеши, то что уже будетъ то, что Ты благимъ предоставилъ еси? Есть-

Естьли столь безчисленны дары Твои, которые Ты нынѣ другамъ и врагамъ Твоимъ подаеши: то сколь великіе и неизчислимые, сколь пріятные и сладостные тѣ, которые Ты однимъ даруешь другамъ Твоимъ? Ежели толикія утѣшенія въ сей день плача, то коликія явиши въ день брака? Естьли толикія увеселенія имѣетъ темница, то коликія уже имѣетъ отечество? Око не видало кромѣ Тебя Боже, что Ты уготовалъ любящимъ Тебя. Ибо по многому множеству великолѣпія Твоего, есть въ Тебѣ и многое множество сладости, которую Ты сокрылъ любящимъ Тебя.

Ибо Ты велій еси Господи Боже мой, непостижимъ и неизмѣримъ, и нѣтъ предѣла Величества Твоего; нѣсть числа премудрости Твоей, нѣтъ мѣры благоутробія Твоего; такъ нѣтъ предѣла, ни числа, ни мѣры воздаянія Твоего: но какъ Ты самъ великъ, такъ велики дары Твои: понеже Ты самъ награда и даръ всѣхъ законныхъ Твоихъ воиновъ.

ГЛА-

ГЛАВА XXII.

Что Божеская сладость плю міра сего горесть истребляетъ.

Сія-то суть благодѣянія Твоя великія, Господи Боже, освященіе святыхъ Твоихъ, которыми Ты дополнишь недостатокъ алчущихъ сыновъ Твоихъ. Понеже Ты самъ надежда отчаянныхъ, Ты вѣнецъ упованія украшенный славою, уготованный побѣждающимъ. Ты утѣшеніе безконечное, подаемое только тѣмъ однимъ, которые утѣхи міра сего ради Твоего утѣшенія вѣчнаго презираютъ. Ибо всѣ здѣсь увеселяющіеся недостойны Твоего утѣшенія. Но здѣсь томимые, Тобою услаждаются; и участвующіи въ страданіяхъ, участвуютъ и въ утѣшеніяхъ. Понеже никто не можетъ и въ томъ и въ здѣшнемъ вѣкѣ быть утѣшаемъ: но надобно одного тому лишиться, кто получить другое желаетъ.

О семъ когда я разсуждаю, Господи, утѣшителю мой, то душа моя въ сей жизни отрѣваетъ утѣшеніе, дабы ей достойною содѣлаться вѣчныхъ Твоихъ увеселеній; ибо праведно, чтобъ тотъ лишился Тебя, кто о чемъ нибудь иномъ болѣе, нежели о Тебѣ веселиться хощетъ. И я молю Тебя, высочайшая истинна, Тобою, не попусти мнѣ какою суетною увеселяться утѣхою. Но прошу, чтобъ все для меня стало горькимъ; да Ты единъ явишися душѣ моей сладокъ, потому что Ты сладость несравненная, которою всякая горесть услаждается.

Ибо Твоя сладость Стефану камни поточные усладила. Твоя сладость блаженному Лаврентію черепъ главный сладостію наполнила. Твоею сладостію упоенные Апостоли шли радующеся отъ лица собора, что удостоились за имя Твое поношеніе пріяти. Шелъ Андрей дерзновенно на крестъ, и радуяся, яко ускорялъ приближитися къ Твоей сладости. Сія сладость Твоя самыхъ начальныхъ Апостоловъ такъ напол-

наполнила, что для нее одинъ крестъ избралъ; другой главу свою подъ мечь преклонить не убоялся. Для стяжанія ее Варѳоломей собственную свою отдалъ кожу. Чтобъ сію вкусить, Іоаннъ безъ страха чашу, наполненную ядомъ, выпилъ. Но сію какъ вкусилъ Петръ, то всѣ міра сего вещи забывши, воззопилъ яко упоенный, глаголя: Господи! добро намъ здѣ быти, сотворимъ три сѣни: здѣ пребудемъ, Тебя выну да видимъ; ибо мы ничего инаго не требуемъ. Довольно съ насъ Господи, видѣть Тебя; довольно (говоритъ) толикою насыщаться сладостію. Онъ токмо одну каплю сладости оныя вкусилъ, и всякою возгнушался иною сладостію. Что бы онъ сказалъ, естьлибъ великое то множество сладости божества Твоего вкусилъ, которую Ты сокрылъ боящимся Тебя? Сію Твою несказанную сладость вкусила и та дѣвица, о которой читаемъ, что она весьма радостно и славно шла въ темницу, аки бы на пиршество приглашенная. Сію, какъ думаю, и тотъ вкусилъ, который сказалъ: коль великое множество сладости Твоея Гос-

поди, юже сокрылъ еси боящимся Тебя! и который говорилъ: вкусите, и видите, яко сладокъ Господь. Ибо сіе-то есть оное блаженство, Господи Боже нашъ, котораго даянія отъ Тебя ожидаемъ, для котораго мы непрестанно Тебѣ служимъ, для котораго умерщвляемся весь день, да въ Твоемъ поживемъ животѣ.

ГЛАВА XXIII.

Что все наше упованіе и сердечное желаніе должно быть въ Богѣ.

Ты же Господи упованіе Израилево, желаніе, къ которому повсядневно стремится духъ нашъ, поспѣши; и не закосни. Возстани, поспѣши, и пріиди: да изведеши насъ изъ темницы сея исповѣдатися имени Твоему, да восхвалимся во свѣтѣ Твоемъ. Отверзи уши Твои къ воплямъ слезнымъ сиротъ Твоихъ, вопіющихъ къ Тебѣ: Отче нашъ! даждь намъ нынѣ хлѣбъ нашъ насущный, которымъ бы укрѣ-

укрѣпившися шли мы день и ночь, пока не внидемъ въ гору Святую Твою Хоривъ. И я отрокъ между отроками дому Твоего, Боже Отче и крѣпосте моя; когда приду, и явлюся лицу Твоему? Чтобъ мнѣ нынѣ исповѣдающемуся Тебѣ временно, оттолѣ исповѣдатися Тебѣ вѣчно. Блаженъ я буду, естьли впущенъ буду видѣть славу Твою. Кто мнѣ дастъ сіе, да позволиши мнѣ внити туда?

Вѣмъ, Господи, вѣмъ, и исповѣдаю себя недостойна быти внити подъ кровъ Твой; но сотвори ради славы Твоея, и не посрами уповающаго на Тебя раба Твоего. И кто внидетъ во святилище Твое, видѣть силы Твоя, естьли Ты не отверзешь? кто же отверзетъ, естьли Ты? Ибо естьли Ты заключишь человѣка, то никто не освободитъ. Когда Ты удержишь воды, то все посохнетъ. А естьли пустишь оныя, то потопятъ землю. Ежели Ты все, что ни сотворилъ, въ ничто обратишь, то кто попротиворѣчитъ Тебѣ? Одна вѣчная

благость Твоего милосердія, по которой Ты сотворилъ все, что ни восхотѣлъ. Ты насъ сотворилъ Зиждитель міра, Ты управляй нами. Ты насъ создалъ, не возгнушайся нами; ибо мы твореніе Твое. И мы точно, Господи Боже нашъ, суще прахъ и черви, не можемъ въ Твою вѣчность вniти, развѣ Ты насъ введешь самъ, создавый всяческая изъ ничего.

ГЛАВА XXIV.

Что спасеніе наше отъ Бога есть.

Азъ же дѣло рукъ Твоихъ исповѣмся Тебѣ во спасѣ Твоемъ, понеже я не на лукъ мой уповаю, и мечь мой не спасетъ меня: но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвѣщеніе лица Твоего. Иначе я бы отчаялся, естьли бы не Ты Создатель мой былъ надежда моя, понеже Ты не оставляеши уповающихъ на Тебя. Ибо Ты, Господи Боже нашъ, благъ и кротокъ и милостію все располагаешь. Понеже

же хотя мы согрѣшимъ, но Твои есмы; хотя и не согрѣшимъ, Твои же, потому что мы у Тебя счисляемся. Ибо мы прахъ земный, и суета есть всякъ человѣкъ живый, и паръ есть жизнь наша на земли. Не прогнѣвайся на насъ, когда мы падаемъ сироты Твои, понеже Ты знаешь составъ слабый нашъ, Господи Боже нашъ.

Еда Ты неизреченныя сладости Боже противу праха, вѣтромъ возметаемаго, силы Твоя показать хощеши и трость изсохшую сокрушати будеши? Еда Ты Царю вѣчный Израилевъ осудиши пса единаго? не уже ли Ты накажеши презрѣннѣйшаго червя? Мы о милосердіи Твоемъ слышали, что Ты смерти не творишь, и не радуешися о погибели умирающихъ. Сего ради молимъ Тебя Господи, не попусти созданіемъ Твоимъ овладѣти тому, чего Ты не сотворилъ. Ибо естьли Ты сожалѣешь о погибели нашей, то что Твоему всемогуществу препятствуетъ, всегда радоватися о спасеніи нашемъ? Естьли Ты хощеши, можеши меня спасти, а я хотя бы и

хотѣлъ, да не могу. Великое со мною множество бѣдностей моихъ.

Понеже, еже хотѣти, прилежитъ мнѣ, а еже содѣяти, не обрѣтаю. Я хотѣть добраго не могу, естьли Ты не восхощеши; и что хощу, не могу, естьли Твое могущество меня не подкрѣпитъ, и что могу, того иногда не хощу, естьли Твоей воли не будетъ, яко на небеси и на земли. И что хощу и могу, того не разумѣю, естьли Твоя премудрость не просвѣтитъ меня. А хотя иногда при хотѣніи и силѣ и разумѣю, но несовершенною и суетною остается мудрость моя, естьли не поможетъ Твоя истинная премудрость.

А все въ Твоей состоитъ волѣ, и ничто противиться не можетъ Твоей, Господи всяческихъ, имѣяй власть всякія плоти, волѣ; но Ты что хощешь, все творишь на небеси и на земли, въ морѣ и во всѣхъ безднахъ. Тако да будетъ въ насъ воля Твоя, на которыхъ наречено имя Твое: да не погибнетъ сіе благородное созданіе Твое,

Твое, которое Ты сотворилъ для прославленія своего, и кто есть человѣкъ рожденный отъ жены, иже поживетъ и не узритъ смерти, и избавитъ душу свою отъ руки адовы? естьли Ты одинъ не избавишь, жизнь оживотворяющая всякую жизнь, которою живутъ всяческая.

ГЛАВА XXV.

Воля человѣческая безъ благодати Божеской не дѣйствительна къ творенію добрыхъ дѣлъ.

Како исповѣдаюсь предъ Тобою, похвала жизни моей, Господи Боже мой, сила спасенія моего. Уповалъ я иногда на крѣпость мою, которой однако не имѣлъ. И тогда такъ располагался тещи, что когда мнился стоять, тогда болѣе падалъ и обращался паче вспять, а не вдаль простирался: и что намѣревалъ получить, то болѣе отъ меня отдалялось Такъ Ты многими подобіями испыту-

ешь силы мои. Я теперь познаю, понеже Ты просвѣтилъ меня, потому что чѣмъ болѣе я надѣялся на собственную мою силу, тѣмъ менѣе могъ всегда. Ибо я говорилъ, сіе сдѣлаю, то сотворю; но ни сего, ни того не содѣлалъ. Было хотѣніе, да не было способности; была способность, да не было хотѣнія: понеже я на мои уповалъ силы.

А теперь исповѣмся Тебѣ, Господи Боже мой, Отче неба и земли, зане не укрѣпится силою своею человѣкъ, чтобъ могло похвалиться предъ Тобою безумное превозношеніе всякія плоти. Ибо не отъ человѣка зависитъ хотѣть, что можетъ, или мощи, что хощетъ, или разумѣть, что хощетъ и можетъ; но паче отъ Тебя стопы человѣческія управляются, тѣхъ (говорю), которые исповѣдуютъ, что они не сами собою, но Тобою управляемы бываютъ. Почему молимъ Тебя утробою щедротъ Твоихъ, да благоволиши Господи спасти созданіе Твое: понеже Ты, аще хощеши, можеши насъ спасти: и въ Твоей волѣ сила спасенія нашего.

ГЛАВА

ГЛАВА XXVI.

О древнихъ благодѣяніяхъ Божіихъ.

Воспомяни древнія милости Твоя, которыми Ты насъ отъ начала въ благословеніяхъ Твоея сладости предварилъ. Ибо прежде нежели родился я, сынъ рабыни Твоея, Господи упованіе мое, отъ сосцевъ матере моея, Ты предварилъ, уготовляя мнѣ пути, по которымъ бы я шелъ и вошелъ въ славу дому Твоего. Прежде воображенія моего во чревѣ матернемъ, Ты зналъ меня: и прежде исхода моего изъ ложеснъ, Ты все, что ни благоугодно было предъ Тобою, предопредѣлилъ о мнѣ. Что и какъ въ книгѣ Твоей о мнѣ написано въ тайномъ совѣтѣ Твоемъ, я не вѣдаю, и потому весьма боюся.

Но Ты знаешь, понеже чего я по теченію дней и временъ отселѣ за тысячу лѣтъ ожидаю, то предъ лицемъ вѣчности Твоей уже сдѣлано; и самое будущее уже совершилось. А

я поелику въ сей мрачной нахожусь ночи, ничего не зная, то страхъ и трепетъ приходитъ на мя, когда вижу, что со всѣхъ сторонъ многія настоятъ опасности, и многіе меня окружаютъ враги, и что я множествомъ неисчислимыхъ бѣдностей въ сей жизни окруженъ. И естьли бы въ сихъ толикихъ злоключеніяхъ Твоей не было помощи, то я во всеконечное впалъ отчаяніе.

Но я великую имѣю надежду на Тебя, премилостивый Боже мой: и размышленіе о множествѣ щедротъ Твоихъ, сущихъ у Тебя, облегчаетъ мысль мою. И предъидущіе знаки милосердія Твоего, предварившіе мое рожденіе, и нынѣ на мнѣ особенно просіявшіе, и о будущихъ человѣколюбія Твоего лучшихъ и совершеннѣйшихъ дарованіяхъ, которыя Ты для друговъ Твоихъ блюдешь, надежду мою укрѣпляютъ, дабы она веселилась о Тебѣ, Господи Боже мой, веселіе святое и живое, которымъ Ты увеселяешь юность мою.

ГЛАВА

ГЛАВА XXVII.

О Ангелахъ, опредѣленныхъ на храненіе человѣковъ.

Ибо возлюбилъ Ты меня, единственная любовь моя, прежде нежели я сталъ любить Тебя, и по образу Твоему сотворилъ меня, и надъ всѣми тварями Твоими поставилъ меня. Которое достоинство тогда я наблюдаю, когда познаю Тебя, для котораго Ты сотворилъ меня.

Сверьхъ того создалъ Ты для меня Ангеловъ Твоихъ духовъ, которымъ повелѣлъ хранить меня во всѣхъ путехъ моихъ: да не когда преткну о камень ногу мою. Ибо они суть стражи стѣнъ града Твоего Новаго Іерусалима, и горы окрестъ его: бдящіи и стрегущіи стражи нощныя о стадѣ Твоемъ: да не когда похититъ яко левъ души наши, естьли бы не было избавляющаго, оный древній змій врагъ нашъ діаволъ, который какъ левъ рыкающій всегда

всегда всюду ходитъ искій кого поглотити. Сіи-то граждане блаженнаго града небеснаго Іерусалима, который есть на небеси мать наша, на услуженіе посланы для получающихъ наслѣдіе спасенія; дабы они избавляли отъ враговъ ихъ: и хранили во всѣхъ путехъ ихъ, также укрѣпляли и наставляли, и молитвы сыновъ Твоихъ приносили предъ лице славы величества Твоего.

Ибо они любятъ сограждан своихъ, которыми возстановленія паденія своего ожидаютъ. И для того съ великимъ стараніемъ, и съ недреманнымъ тщаніемъ присутствуютъ намъ: во всякое время и на всякомъ мѣстѣ помогаютъ, и промышляютъ нуждамъ нашимъ, и попечительно между нами ходятъ и Тобою: стенанія и воздыханія наши относятъ къ Тебѣ для испрошенія намъ скорыя Твоего человѣколюбія милости, и принесенія къ намъ вожделѣннаго благодати Твоей благословенія. Понеже они всегда съ нами ходятъ во всѣхъ путехъ нашихъ: входятъ и из-

изходятъ съ нами; прилѣжно смотрятъ, сколь мы благочестиво, и сколь хорошо посредѣ развращеннаго рода обращаемся: и съ какимъ стараніемъ и усердіемъ ищемъ царство Твое, и правду его: и съ коликимъ страхомъ и трепетомъ служимъ, и радуемся предъ Тобою радостію сердечною. Они помогаютъ трудящимся, покрываютъ покоющихся, увѣщеваютъ сражающихся, увѣнчаваютъ побѣждающихъ; съ радующимися радуются, о Тебѣ (говорю) радующимися, состраждутъ страждущимъ, за Тебя (говорю) страждущимъ.

Великое они имѣютъ попеченіе о насъ: великую любви преклонность оказываютъ къ намъ: и сіе все въ честь Твоея несравненныя любви, которою Ты возлюбилъ насъ. Ибо они любятъ то, что Ты любишь; хранятъ тѣхъ, которыхъ Ты блюдешь: и оставляютъ, которыхъ Ты оставляешь: и не любятъ дѣлающихъ беззаконіе; понеже и Ты ненавидишь всѣхъ творящихъ беззаконіе, и погубиши всѣхъ глаголющихъ ложь. Когда

мы

мы добро творимъ, то радуются Ангели, и печалятся демоны. Когда отъ добра совращаемся, то діавола веселимъ, и Ангеловъ Твоихъ лишаемъ ихъ радости. Ибо радость у нихъ бываетъ о единомъ грѣшникѣ кающемся: но у діавола о единомъ праведникѣ покаяніе оставляющемъ. Чего ради даруй имъ Отче, чтобъ они всегда радовалися о благихъ, да и Ты всегда чрезъ нихъ прославляешися въ насъ: да и мы съ ними во дворъ овчій Твой введены будемъ, исповѣдашися вкупѣ имени Святому Твоему, Творче человѣковъ и Ангеловъ.

Сіе я воспомянувъ, исповѣдаюся Тебѣ, хваля Тебя; понеже благодѣянія Твои велики, которыми Ты насъ облагодѣтельствовалъ, подая намъ Ангеловъ Твоихъ духовъ во услуженіе наше. Ибо Ты намъ предалъ все, что окружностію небесною ни объемлется, и какъ малымъ все то почитаешь, что подъ небомъ ни имѣется, естьли не дашь Тебѣ и того, что на небѣ есть. Да восхвалятъ Тебя, Го-

Господи, о семъ вси Ангели Твои: да исповѣдятся Тебѣ о семъ вся дѣла Твоя, и самые Святые Твои да благословятъ Тебя. О слава наша, насъ безмѣрно прославляющая и обогащающая! многими Ты насъ благодѣяніями украсила; ибо чудно имя Твое Господи по всей земли. Что есть человѣкъ, что Ты увеличиваешь его, или для чего прилагаешь къ нему сердце Твое? Ибо Ты, древняя истинна, сказалъ: веселіе мое съ сынами человѣческими. Не гной ли человѣкъ, и не червь ли сынъ человѣческій? Не всяческая ли суета всякъ человѣкъ живый? И Ты таковаго достойнымъ почитаешь, чтобъ зрѣть на него, и привесть его на судъ съ Тобою.

ГЛАВА XXVIII.

О глубокомъ предопредѣленіи и предпѣдѣніи Божескомъ.

Наставi меня бездно глубочайшая, все сотворившая премудросте, которая повѣсила на вѣсахъ горы и холмы, и

и на мѣрилѣ громаду земли тремя перстами утвердила. Востягни тяжесть мертвенности сея, которую я ношу, невидимыми перстами къ Тебѣ, да увижу и познаю, сколь чудна Ты по всей земли. Свѣтъ предревнѣйшій, сіявшій прежде всякаго свѣта, на горахъ святыхъ древнія вѣчности; предъ которымъ все наго и отверсто было прежде сотворенія. Свѣтъ ненавидящій всякую скверну, яко пречистѣйшій и непорочнѣйшій, какое Тебѣ веселіе съ человѣкомъ? Какое сообщеніе свѣта со тьмою? ибо гдѣ въ человѣкѣ увеселеніе Твое? Гдѣ Ты уготовалъ во мнѣ достойное святилище величеству Твоему, въ которое войдя имѣть Тебѣ увеселеніе Твоего услажденія? Понеже чистая пристойна вечеря Тебѣ, очищающая сила, которая одними только чистыми зрима быть можетъ сердцами.

Но въ человѣкѣ, гдѣ находится храмъ столь чистый къ воспріятію Тебя правителя міра? Кто можетъ сдѣлать чистымъ отъ нечистаго зачатаго сѣмени? Не Ты ли единъ сый чистый?

чистый? Ибо кто отъ нечистаго очистится? понеже и по заповѣди Твоей, данной отцамъ нашимъ во огни, пожигавшемъ гору, и въ облакѣ, покрывавшемъ мрачную воду, до чего ни прикоснется нечистый, будетъ все нечисто. А мы всѣ яко одежда нечистыя жены, отъ нечистаго происходя смѣшенія, знакъ нечистоты нашея, котораго сокрыть, наипаче предъ Тобою, вся Видящимъ, не можемъ, на челахъ своихъ носимъ. Почему мы чистыми быть не можемъ: развѣ Ты насъ очистиши единъ чистый. А очищаешь Ты отъ насъ, сыновъ человѣческихъ, тѣхъ, въ которыхъ благоволиши обитати; которыхъ по неприступнымъ глубокимъ тайнамъ непостижимыхъ судебъ премудрости Твоея, безъ ихъ заслугъ, предопредѣлилъ прежде міра, призвалъ отъ міра, оправдалъ въ мірѣ, и прославляешь послѣ міра. Но Ты не со всѣми такъ поступаешь; чему съ изумленіемъ удивляются всѣ мудрецы земные.

И азъ, Господи, размышляя о семъ, ужасаюся и во изумленіе прихожу о глубинѣ богатства премудрости и разума Твоего, котораго я не понимаю; также и непостижимыхъ судебъ правды Твоея, понеже Ты изъ той же глины иные сосуды дѣлаешь въ честь, а иные въ поношеніе вѣчное. И такъ которыхъ Ты избралъ себѣ отъ многихъ въ храмъ святый Твой, тѣхъ очищаешь, изливая на нихъ чистую воду, которыхъ имена и число Ты знаешь: который одинъ изчисляешь множество звѣздъ, и всѣмъ имъ имена даешь: которые также написаны въ книгѣ жизни: которые никакъ погибнуть не могутъ: и которымъ все поспѣшествуетъ во благое, и самые грѣхи. Ибо когда они падаютъ, не разбиваются, понеже Ты подлагаешь десницу Твою, храня всѣ кости, да ни едина отъ нихъ не сокрушится.

Но смерть грѣшниковъ весьма люта: тѣхъ говорю грѣшниковъ, которыхъ Ты прежде сотворенія неба и земли по великой безднѣ судебъ Твоихъ сокровен-

венныхъ, но всегда праведныхъ предувѣдѣлъ къ смерти вѣчной, которыхъ число именъ и заслугъ злыхъ у Тебя имѣется, изчисляющаго песокъ морскій, и глубину бездны измѣрившаго. Которыхъ Ты оставилъ въ нечистотахъ ихъ: которымъ все содѣйствуетъ во злое, и самая молитва обращается въ грѣхъ, такъ что хотя они взыдутъ даже до неба, и глава ихъ коснется облаковъ, и хотя они между звѣздами небесными положатъ гнѣздо свое, но аки навозъ на кончинѣ потребятся.

ГЛАВА XXIX.

О тѣхъ, которые изъ праведныхъ дѣлаются грѣшными, и напротивъ.

Велики сіи суды Твои Господи Боже, Судія праведный и крѣпкій, судяй правду, и творяй непостижимая и глубокая: о которыхъ когда я разсуждаю, то содрогаютъ всѣ кости мои. Понеже не безъ опасенія быти долженъ человѣкъ живущій на земли, да служимъ

Тебѣ благочестно и свято вся дни живота нашего со страхомъ, и радуемся Тебѣ со трепетомъ, дабы не было службы безъ страха, ни радости безъ трепета: и дабы не хвалился предъ Тобою ни праведный, ни неправедный: и да не похвалится предъ Тобою всякая плоть, но да боится и трепещетъ отъ лица Твоего: когда не знаетъ человѣкъ, любви ли онъ, или ненавидѣнія достоинъ, но все сіе на будущее время хранится неизвѣстнымъ.

Ибо мы видѣли многихъ, Господи, и слышали отъ отцевъ нашихъ (чего я безъ великаго трепета не вспоминаю, и безъ многаго страха не исповѣдую), что они сперва нѣкоторымъ образомъ взошли даже до самаго неба, и между звѣздами вогнѣздилися, но послѣ упали до самой бездны, и пріятелей своихъ во ужасъ злыми своими привели. Мы видѣли, что звѣзды, отторгнутыя хоботомъ дракона, съ неба спали. И лежавшія въ прахѣ земномъ, отъ лица возставляющія десницы Твоея, Господи, чудесно вознеслись. Видѣли мы, что живые умираютъ и мер-

мертвые возстаютъ: и что ходившіе въ сынахъ Твоихъ посредѣ огненныхъ каменій, аки прахъ въ ничто превратилися. Видѣли мы, что свѣтъ померкъ, и изъ тьмы сталъ свѣтъ: понеже мытари и блудницы предупреждаютъ жителей въ царствѣ небесномъ, а сынове царства извергаются во тьму кромешную.

Но почему все сіе съ ними приключилось, какъ не потому, что они взошли на гору оную, на которую прежде всѣхъ возшелъ Ангелъ, но сошелъ діаволомъ? А которыхъ Ты предопредѣлилъ, тѣхъ и призвалъ, и освятилъ и очистилъ, въ достойное обиталище Твоему величеству: съ которыми бы и въ которыхъ Тебѣ имѣть увеселеніе святое и чистое, въ которыхъ Ты увеселяешися, и самъ веселишь юность ихъ, пребывая съ ними въ памяти ихъ, чтобъ быть имъ храмомъ Твоимъ святымъ, что есть великаго достоинства, и похвала нашему человѣчеству.

ГЛАВА XXX.

Что душа вѣрная есть спятилище Божіе.

Ибо душа, которую Ты сотворилъ, не отъ Тебя, но словомъ Твоимъ, не изъ каждой стихій матеріи, но изъ ничего; которая хотя разумная, понятная, духовная, всегда въ движеніи, (которую Ты назнаменовалъ свѣтомъ лица Твоего, и освятилъ силою омовенія Твоего) такъ сдѣлалась вмѣстительна величества Твоего, что только однимъ Тобою, а не инымъ чѣмъ, наполнена быть можетъ. А когда она Тебя имѣетъ, тогда желаніе ея исполняется, и уже ничего болѣе желать ей не остается. Когда же она нѣчто наружное желаетъ, то явно, что она Тебя не имѣетъ внутренно, котораго имѣя ничего болѣе не желаетъ.

Поелику Ты высочайшее и всякое добро, то она, имѣя Тебя всякое добро, инаго ничего желать не можетъ.

жетъ. Естьли же она не желаетъ всякаго блага, то желаетъ нѣчто такое, которое не есть всякое добро, а потому и не высочайшее добро, слѣдовательно не Бога, но паче тварь. А когда она желаетъ тварь, то всегдашній она имѣетъ гладъ: понеже хотя она желаемое ею изъ тварей и получитъ, но пустою остается; потому что ничто ее наполнить не можетъ, развѣ Ты, по образу котораго она создана. А Ты наполняешь тѣхъ, которые ничего инаго кромѣ Тебя не желаютъ, и Ты ихъ дѣлаешъ достойными Тебя, святыми, блаженными, непорочными, и другами Божіими: понеже они все вмѣняютъ за уметы, да Тебя единаго пріобрящутъ.

Сіе есть то блаженство, которое Ты человѣку явилъ; сія есть та честь, которою Ты его между всѣми и надъ всѣми тварями почтилъ, для прославленія имени Твоего по всей земли. Се Господи Боже мой, верховнѣйшій, преблагій, всемощнѣйшій, обрѣлъ я мѣсто Твоего пребыванія; ибо Ты живешь въ душѣ, созданной Тобою

бою по образу и по подобію Твоему, которая Тебя единаго ищетъ и желаетъ; а не въ той, которая Тебя не ищетъ и не желаетъ.

ГЛАВА XXXI.

Что ни внѣшними, ни внутренними чувствами обрѣсти Бога не можно.

Я заблудилъ яко овца погибшая, ища Тебя наружно, сущаго во мнѣ. И много трудился ища Тебя внѣ себя; а Ты живешь во мнѣ, естьли я только желаю Тебя. Я всюду ходилъ по весямъ и распутіямъ міра сего ища Тебя, но нигдѣ не обрѣталъ: понеже я всуе искалъ того внѣ, что было во мнѣ. Я посылалъ вѣстниковъ моихъ, всѣ чувства наружныя, сыскать Тебя, и не нашелъ Тебя, потому что злѣ искалъ Тебя. Ибо я вижу Боже, свѣте мой, просвѣтившій меня, что я злѣ искалъ чрезъ нихъ Тебя; понеже Ты во внутренности моей находишься, но они не знали, когда Ты вошелъ въ меня.

Ибо

Ибо глаза мнѣ говорятъ, естьли онъ никакого не имѣетъ цвѣта, то чрезъ насъ не взошелъ. Уши сказываютъ, естьли онъ никакого не издалъ звука, то нами не проходилъ. Обоняніе повѣдаетъ, естьли онъ никакого запаху не имѣетъ, то мною не входилъ. Вкусъ отвѣчаетъ, естьли онъ не имѣетъ вкуса, то чрезъ меня не взошелъ. И осязаніе придаетъ, естьли онъ не тѣлесенъ, то не для чего меня объ немъ и спрашивать. И такъ сего нѣтъ въ Тебѣ Боже мой! Ибо я не тѣлеснаго вида, не красоты временной, не бѣлизны свѣтлой, не цвѣта, не пріятныхъ пѣній, ни всѣхъ сладостныхъ бряцаній: не цвѣтовъ, мастей и ароматныхъ воней, не медовъ, или сладкой вкусу манны: ни прочаго къ осязанію, или объятію любезнаго; ни всего инаго симъ чувствамъ подверженнаго ищу, когда Бога моего ищу. Не буди мнѣ, дабы я то почелъ Богомъ моимъ, что и самыхъ скотовъ чувства понимаютъ.

Но когда я Бога моего ищу, то ищу нѣкотораго свѣта паче всякаго

свѣта, котораго не вмѣщаетъ око; нѣкотораго гласа паче всякаго гласа, котораго не вмѣщаетъ ухо; нѣкоторое благоуханіе, паче всякаго благоуханія, котораго не вмѣщаетъ обоняніе: нѣкоторую сладость паче всякія сладости, которую не понимаетъ вкусъ: нѣкоторое объятіе паче всякаго объятія, котораго не вмѣщаетъ осязаніе. Сей свѣтъ блещетъ тамъ, гдѣ мѣсто не объемлетъ: сей гласъ тамъ раздается, гдѣ духъ не прерывается: благоуханіе сіе тамъ разливается, гдѣ вѣтръ не дышетъ: вкусъ сей тамъ ощущается, гдѣ нѣтъ позыву на пищу: объятіе сіе тамъ осязается, гдѣ не расторгается. Сей-то Богъ мой, и не сопричтется ему иной. Сего я ищу, когда Бога моего ищу. Сіе я люблю, когда Бога моего люблю.

Поздо устремился я любовію къ Тебѣ, красота древняя и новая: поздо возлюбилъ Тебя: и Ты внутрь меня былъ, а я внѣ себя: и тамъ Тебя искалъ, и въ сихъ красивыхъ вещахъ, созданныхъ Тобою, я безобразный увязалъ.

залъ. Со мною Ты былъ, но я не былъ съ Тобою. То меня удаляло отъ Тебя, что не могло быть развѣ въ Тебѣ. Я окрестъ всего ходилъ, ища Тебя, и ради всего оставлялъ себя. Спрашивалъ я землю, не она ли Богъ мой, и отвѣчала, противное и все на ней сущее, тоже мнѣ возрекло. Вопросилъ я моря, и бездны, и пресмыкающихся сущихъ въ нихъ, и отвѣтствовали: мы не Богъ твой, ищи его надъ нами. Вопрошалъ я воздухъ, и сказалъ мнѣ весь воздухъ со всѣми своими жителями: обманывается Анаксименъ, (*) я не Богъ Твой. Вопросилъ небо, солнце, луну и звѣзды: и онѣ мнѣ повѣдали, мы не Богъ Твой.

Тогда я рекъ всѣмъ симъ окружающимъ двери плоти моея. Сказали вы мнѣ о Богѣ моемъ, что вы не онъ, то скажите мнѣ что нибудь объ немъ, и возопили всѣ гласомъ великимъ: онъ сотворилъ насъ. Наконецъ вопросилъ я громаду міра: скажи мнѣ, ты ли Богъ мой, или не ты? и отвѣтствовала

(*) *Анаксименъ, древній Философъ, изобрѣтатель сферы.*

вала гласомъ крѣпкимъ: не я (говоритъ), но чрезъ него я стою: кого Ты ищешь во мнѣ, тотъ сотворилъ меня: надо мною ищи того, который правитъ мною, и который сотворилъ меня. Вопрошеніе тварей есть глубокое разсмотреніе ихъ: отвѣтъ ихъ, есть свидѣтельство ихъ о Богѣ, понеже все вопіетъ: Богъ меня сотворилъ. Ибо по словамъ Апостола: невидимая Божія отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть.

И я возвратился къ себѣ, и взошелъ въ себя, и сказалъ самъ себѣ: ты кто? и отвѣтствовалъ себѣ: я человѣкъ разумной и смертной. И началъ разсуждать о семъ, чтобы такое было, и рекъ: откуду сіе такое животное, Господи Боже мой? откуда, естьли не отъ Тебя? Ты сотворилъ меня, а не я самъ себя. Кто же Ты? Ты, которымъ я живу. Ты, чрезъ котораго все живо. Кто Ты? Ты Господи Боже мой истинный, единъ всемогущій, и вѣчный, и непостижимый и неизмѣримый, который всегда живъ, и ничто въ Тебѣ

не

не умираетъ: понеже Ты безсмертенъ и населяешь вѣчность: чуденъ зрѣнію Ангельскому, неизглаголанъ, непостижимъ, и безъименененъ. Богъ живый, страшный и крѣпкій, не имѣющій ни начала, ни конца, начало всего и конецъ: который прежде вѣковъ и прежде всякаго вѣковъ начала. Ты Богъ мой и Господь всѣхъ тварей: и у Тебя всѣхъ неперемѣняемыхъ вещей имѣются причины: и всѣхъ перемѣняемыхъ непремѣнныя начала и всѣхъ разумныхъ и не разумныхъ, также и временныхъ вѣчныя живутъ причины.

Скажи мнѣ униженному рабу Твоему, Боже мой, скажи милостивый нещастному, скажи, молю Тебя щедротами Твоими. Откуду сіе такое животное, естьли не отъ Тебя? можетъ ли кто быть состава своего художникомъ? или отъ кого инаго, а не отъ Тебя дается бытіе и жизнь? не Ты ли всевысочайшее Существо, отъ котораго сотворено всякое существо? ибо что ни есть, все отъ Тебя существуетъ, потому что безъ Тебя ничего не бываетъ. Не Ты ли тотъ

источ-

источникъ жизни, изъ котораго произтекаетъ всякая жизнь? понеже что ни живетъ, Тобою живетъ, потому что безъ Тебя ничто не живетъ. Почему Ты Господи сотворилъ все. Ибо я взыщу, кто создалъ меня? и обрѣтаю, что Ты Господи сотворилъ меня, безъ котораго ничто же создано. Ты Творецъ мой. Я дѣло Твое, благодарю Тебя, Господи Боже мой, меня и все оживляющаго, понеже Ты создалъ меня; благодарю Тебя, Создателю мой, что руки Твои сотворили меня и создали меня. Благодарю Тебя свѣте мой, что Ты просвѣтилъ меня; и я обрѣлъ Тебя и себя. Гдѣ я нашелъ меня, тамъ позналъ меня. Гдѣ обрѣлъ Тебя, тамъ позналъ Тебя; а гдѣ позналъ Тебя, тамъ Ты просвѣтилъ меня. Благодарю Тебя, свѣте мой, что Ты просвѣтилъ меня.

Что такое значатъ слова мои: я позналъ Тебя? не Ты ли Богъ непостижимый и неизмѣримый, Царь Царей и Господь Господствующихъ, который единъ имѣешь безсмертіе, и во свѣтѣ живешь неприступномъ; кото-

тораго ни одинъ человѣкъ не видалъ, да и видѣть не можетъ? Не Ты ли Богъ сокровенный и непостижимаго величества, единъ себя самаго познатель и чудный созерцатель? И такъ кто позналъ то, чего никогда не видалъ? ибо Ты во истиннѣ Твоей сказалъ: не узритъ меня человѣкъ и живъ будетъ. Сказалъ и проповѣдникъ Твой: Бога никто же видѣ когда. Кто же то позналъ, чего никогда не видалъ? изрекла и истинна Твоя: никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ; ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ. Едина Троица себя одну познаетъ совершенно, которая превосходитъ всякое чувство.

Чтожъ такое я, суетѣ уподобившійся сказалъ, что позналъ Тебя? ибо кто позналъ Тебя, токмо Ты самъ себя? понеже Ты единъ Богомъ всемогущимъ, прехвальнымъ, и препрославленнымъ, и превознесеннымъ, и всевышнимъ, и вышеестественнымъ въ святѣйшемъ и божественнѣйшемъ писаніи именуешися. Ибо Ты выше всякаго естества разумнаго и чувственнаго

ственнаго, и паче всякаго имени именуемаго не токмо въ вѣкѣ семъ, но и въ будущемъ, вышеестественно и выше всякаго понятія пребываешь: потому что Ты вышеестественнымъ божествомъ, выше всякаго разума, понятія и существа неприступно и непостижимо въ себѣ самомъ обитаешь, гдѣ свѣтъ неприступный: и сіяніе недомыслимое и непостижимое и неизглаголанное, до котораго никакой не досязаетъ свѣтъ. Понеже несозерцаемо и невидимо, непонимаемо и неприступно, непремѣняемо и несообщаемо, которое никто никогда изъ Ангеловъ, или человѣковъ не видалъ да и видѣть не можетъ. Сіе-то небо Твое Господи, небо сокрывающее тайный, вышеразумный и вышеестественный Свѣтъ, о которомъ говорится: небо небеси Господеви.

Небо небеси, которому земля есть все небо, потому что оно чудно превознесено выше всякаго неба. Въ сравненіи съ которымъ и земля есть небо огненное. Сіе-то небо небеси Господеви: понеже оно никому невѣдомо,

мо, токмо Господу. На которое никто не всходилъ, токмо сшедый съ небеси. Ибо никто же знаетъ Отца, токмо Сынъ, и Святый Духъ. И никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ и Святый Духъ. Единому Тебѣ Троица совершенно извѣстна. Троица Святая, Троица пречудная, и пренеизглаголанная, и пренедомыслимая, пренеприступная, пренепостижимая, преразумная, преестественная, преестественно превосходящая всякій смыслъ, всякій разумъ, всякое понятіе, всякой умъ, всякое естество пренебесныхъ духовъ, которую ни изрещи, ни вообразить, ни понять, ни познать не можно и самымъ умамъ Ангельскимъ.

Откуду же я позналъ Тебя Господи Боже, превышшій всея земли и всякаго неба? котораго ни Херувимы, ни Серафимы совершенно не постигаютъ: но крылами созерцаній своихъ закрываютъ лица своя отъ сѣдящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ вопіюще и глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѳъ, полна вся земля славы Твоея. Ужасся Про-

рокъ и сказалъ: увы мнѣ, яко умолчахъ! зане азъ есмь человѣкъ нечисты устна имѣяй. И ужасеся сердце мое и рѣхъ: горе мнѣ, что я (не умолчахъ, понеже я нечистъ устами есмь, но сказалъ) позналъ Тебя. Но однако, Господи, горе молчащимъ о Тебѣ: потому что многоглаголивые нѣмы бываютъ безъ Тебя. И я, Господи Боже мой, не умолчу, яко Ты сотворилъ меня и просвѣтилъ меня; и взыскалъ меня, и я позналъ Тебя, понеже Ты просвѣтилъ меня.

Но какъ я позналъ Тебя? Я позналъ Тебя въ Тебѣ. Позналъ Тебя не такова, каковъ Ты въ себѣ, но позналъ Тебя, каковъ Ты во отношеніи ко мнѣ: да и то не безъ Тебя, но съ Тобою: потому что Ты свѣтъ, просвѣтившій меня. Ибо каковъ Ты въ Тебѣ, то только единъ Ты знаешь: а каковъ ко мнѣ по благодати Твоей, то и я спозналъ. Но что Ты такое во отношеніи ко мнѣ? Повѣждь мнѣ, милосерде, бѣдному рабу Твоему: скажи мнѣ по щедротамъ Твоимъ, что Ты въ отношеніи меня? рцы ду-

душѣ моей, спасеніе Твое есмь Азъ, не сокрой отъ меня лица Твоего, да не погибну. Позволь мнѣ глаголати у милосердія Твоего, мнѣ землѣ и праху; позволь мнѣ глаголати у милосердія Твоего, зане милость Твоя велія на мнѣ: ибо возглаголю къ Богу моему, будучи прахъ и пепелъ. Скажи мнѣ смиренному рабу Твоему, повѣждь, милостивый, мнѣ бѣдному, объяви по щедротамъ Твоимъ, что Ты такое въ разсужденіи меня? И Ты возгремѣлъ съ высоты гласомъ великимъ во внутреннія ушеса сердца моего, и прервалъ глухоту мою, и услышахъ гласъ Твой; и просвѣтилъ слѣпоту мою, и узрѣлъ я свѣтъ Твой, и позналъ, яко Ты Богъ мой. Сего-то ради я сказалъ, что позналъ Тебя.

Ибо я позналъ Тебя, понеже Ты Богъ мой. Я позналъ Тебя единаго истиннаго Бога, и, его же послалъ еси, Іисуса Христа. Было время, когда я не зналъ Тебя. Горе времени тому, въ которое я не зналъ Тебя, горе слѣпотѣ оной, когда я не зрѣлъ Тебя, горе глухотѣ оной, когда я не

слышалъ Тебя. Я, будучи слѣпъ и глухъ, на созданную красоту безобразно упадалъ. И ты со мною былъ, да я не былъ съ Тобою. И тѣ вещи меня удаляли отъ Тебя, которыя бы не существовали, естьли бы не въ Тебѣ. Ты просвѣтилъ меня свѣте міра, и я узрѣлъ Тебя, и возлюбилъ Тебя. Ибо никто Тебя не любитъ, токмо тотъ, кто Тебя видитъ; и никто Тебя не видитъ, токмо тотъ, кто Тебя любитъ. Поздо я возлюбилъ Тебя красото, сколь древняя, столь новая, поздо я возлюбилъ Тебя. Горе времени тому, въ которое я не любилъ Тебя.

ГЛАВА XXXII.

Испов'ѣданіе истинныя вѣры.

Благодарю Тебя свѣте мой, что Ты просвѣтилъ меня, и я позналъ Тебя: какъ же я позналъ Тебя? Позналъ я Тебя единаго Бога, живаго и истиннаго Создателя моего: позналъ Тебя Творца неба и земли, видимыхъ

и

и невидимыхъ, Бога всемогущаго, безсмертнаго и невидимаго, неописуемаго, безпредѣльнаго, вѣчнаго, неприступнаго, непостижимаго, недомыслимаго, неперемѣняемаго, неизмѣримаго, безконечнаго, начало всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей, имъ же вся быша, которымъ всѣ стоятъ стихіи. Котораго величество какъ начала никогда не имѣло, такъ и не престанетъ во вѣки. Позналъ я Тебя единаго истиннаго Бога вѣчнаго, Отца и Сына и Духа Святаго: три лица, но едино существо, всеконечно простое и нераздѣлимое естество; Отца ни отъ кого, Сына отъ Отца, и Духа Святаго отъ него же: безъ начала, всегда, и безъ конца Бога тріипостаснаго и единаго токмо истиннаго Бога Вседержителя; едино всѣхъ тварей начало, Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, духовныхъ и временныхъ; который всемогущею Твоею силою вдругъ отъ начала времени обѣ изъ ничего создалъ твари: духовную и тѣлесную, Ангельскую, то есть, и мірскую, и потомъ человѣческую, какъ бы общую, изъ тѣла и духа составленную.

Позналь я Тебя, и исповѣдую Тебя, Бога Отца нерожденна, Тебя, Сына отъ Отца рожденна, и Духа Святаго Утѣшителя не рожденна, но отъ Отца происходящаго Святую и нераздѣлимую Троицу, въ трехъ равныхъ лицахъ единоестественныхъ и равновѣчныхъ: Троицу во единицѣ, и единицу въ Троицѣ, сердцемъ вѣруя въ правду, и устны исповѣдуя во спасеніе. Позналь я Тебя истиннаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, Создателя, Избавителя и Искупителя моего и всего рода человѣческаго; котораго исповѣдую отъ Отца рожденнаго прежде вѣкъ: Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта; Бога истинна отъ Бога истинна, не сотворенна, но рожденна, единосущна Отцу и Святому Духу, имъ же вся быша: крѣпко вѣруя и истинно исповѣдуя, Тебя Бога единороднаго Іисуса Христа для спасенія человѣковъ отъ всея Троицы воплотившагося изъ Маріи присно Дѣвы, Святаго Духа содѣйствіемъ зачатаго, истиннымъ человѣкомъ ставшаго изъ

души разумной и плоти человѣческой состоящаго.

Который по божеству будучи единородный СынЪ Божій безстрастенЪ купно и безсмертенЪ; по безмѣрной любви Твоей, которою возлюбилЪ насЪ, тотЪ же самый СынЪ Божій, по человѣчеству сдѣлался страстенЪ и смертенЪ. Который для спасенія рода человѣческаго, единЪ Ты СынЪ Божій на древѣ крестномЪ претерпѣти благоволилЪ страсть и смерть, да насЪ отЪ смерти вѣчныя избавиши. И во адЪ, гдѣ во тьмѣ сидѣли отцы наши, начальникЪ свѣта, снисшелЪ, и въ третій день со славою воскресЪ, принявЪ священное тѣло, которое за грѣхи наши мертво лежало во гробѣ: и ожививЪ, по писанію, въ третій день, да его одесную Отца посадиши. Ибо Ты взявши съ собою изЪ ада плѣнЪ, которымЪ плѣнилЪ древній врагЪ рода человѣческаго, истинный СынЪ Божій съ существомЪ нашей плоти, то есть, съ душею и плотію человѣческою отЪ Дѣвы славныя восприятою, выше всѣхЪ небесЪ возшелЪ,

прошедъ всѣ чины Ангельскіе: гдѣ сѣдиши одесную Бога Отца, гдѣ источникъ жизни, и свѣтъ неприступный, и миръ Божій, превосходящій всякое понятіе.

Тамъ Тебѣ Богу истинному и человѣку Іисусу Христу покланяемся, и вѣруемъ, исповѣдая, что имѣешь Отца Бога, и оттуду пришествія Твоего ждемъ судити живыхъ и мертвыхъ, и воздати всѣмъ добрымъ и злымъ по дѣломъ ихъ, содѣяннымъ въ сей жизни, или награжденіе, или наказаніе: чего каждой достоинъ будетъ, покоя, или скорби. Ибо воскреснутъ въ тотъ день отъ гласа силы Твоея всѣ человѣки, сколько ни воспріяли душу человѣческую въ плоти своей, которую здѣсь имѣли: дабы цѣлой человѣкъ по заслугамъ своимъ или славу принялъ, или геенну. Ты самъ жизнь и воскресеніе наше, котораго Спасителя ждемъ, Господа Іисуса Христа, который преобразитъ тѣло смиренія нашего сообразно тѣлу славы своея.

Познал҃ъ я Тебя Бога истиннаго, единаго, Духа Святаго отъ Отца исходящаго, единосущнаго и равновѣчнаго Отцу и Сыну, утѣшителя и ходатая нашего, на того же Бога и Господа нашего Іисуса Христа въ видѣ голубинѣ сошедшаго, и на Апостолахъ въ языцѣхъ огненныхъ явившагося. Который и всѣхъ святыхъ и избранныхъ Божіихъ отъ начала твоея благодати дарованіемъ научалъ, и уста Пророкамъ ко изглаголанію чудесъ царства Твоего отверзъ: который отъ всѣхъ Святыхъ Божіихъ со Отцемъ и Сыномъ купно покланяемъ и прославляемъ. Съ которыми и я, сынъ рабыни Твоея, сердцемъ моимъ прославляю имя Твое, понеже Ты просвѣтилъ меня. Ибо Ты истинный свѣтъ, сіяніе прямое огня Божія, и учитель духовъ: который помазаніемъ Твоимъ наставляешь насъ на всякую истинну, Духъ истинны, безъ котораго не возможно угодить Богу, потому что Ты самъ Богъ отъ Бога, и свѣтъ отъ свѣта происходящій отъ Отца свѣтовъ неизглаголанно, и чрезъ его Сына Го-

спода нашего Іисуса Христа въ мірѣ посылаемый: которымъ соприсносущенъ, равенъ, и совѣченъ, пребывающій въ существѣ единыя Троицы, преестественно спрославляемый и сопарствующій.

Позналъ я Тебя единаго Бога живаго и истиннаго, Отца и Сына и Святаго Духа; тройственнаго въ лицахъ, единаго въ существѣ: котораго исповѣдую, покланяюся и прославляю всемъ сердцемъ моимъ, истиннаго Бога единаго, святаго, безсмертнаго, невидимаго, непремѣняемаго, неприступнаго, недомыслимаго: единъ свѣтъ, едино солнце, единъ хлѣбъ, едину жизнь, едино благо, едино начало, единый конецъ, единаго Творца неба и земли; которымъ все живетъ, которымъ все существуетъ, которымъ все управляется, распоряжается и оживляется, что ни есть на небѣ и на землѣ, и подъ землею: кромѣ котораго нѣтъ инаго Бога на небеси и на земли.

Та-

Такимъ-то образомъ я позналъ Тебя, Господи Боже, познателю мой, такъ-то я позналъ Тебя. Позналъ я Тебя вѣрою моею, Тобою мнѣ вдохновенною, свѣте мой, зрѣніе очей моихъ, Господи Боже мой, упованіе всѣхъ концевъ земли, радость, увеселяющая юность мою, и благо, поддерживающее старость мою. Ибо въ Тебѣ, Господи, восклицаютъ всѣ кости моя глаголющія: Господи, кто подобенъ Тебѣ? Кто подобенъ Тебѣ въ Богахъ, Господи? Не котораго рука человѣческая сотворила, но который руки человѣческія создалъ. Идолы, языкъ, сребро и злато дѣла рукъ человѣческихъ: не тако Творецъ человѣковъ. Вси боги языкъ бѣсове: Господь же небеса сотворилъ. Господь той есть Богъ. Боги, не создавшіи небо и землю, да погибнутъ отъ неба и отъ земли: Бога, сотворшаго небо и землю, небеса и земля да благословитъ.

ГЛАВА

ГЛАВА XXXIII.

О признаніи собственныя подлости.

Кто подобенъ Тебѣ и въ бозѣхъ, Господи? Кто уподобися Тебѣ, величественный въ святости, страшный и хвальный, и творяй чудеса? Поздо позналъ я Тебя, свѣта истиннаго, поздо позналъ Тебя. Былъ облакъ великій и мрачный предъ очами суеты моея: такъ что я не могъ видѣть солнца правды и свѣта истинны. Я былъ весь во тьмѣ; сынъ тьмы, тьму мою любилъ: потому что я свѣта не зналъ. Былъ слѣпъ, и слѣпоту мою любилъ, и изъ тьмы во тьму входилъ. Кто оттуда меня извелъ, гдѣ я былъ человѣкъ слѣпой и сѣдящій во тьмѣ и сѣни смертной?

Кто взялъ меня за руку и оттуда извелъ? Кто оной просвѣтитель мой? Я не искалъ Его, но Онъ Самъ взыскалъ меня: я не призывалъ Его, а Онъ позвалъ меня. Кто онъ такой?

кой? Ты, Ты Господи Боже мой, милостивый и щедрый, Отецъ щедротъ, и Богъ всякія утѣхи, Ты Святый Господи Боже мой, котораго исповѣдую всемъ сердцемъ моимъ, благодаря имени Твоему. Я Тебя не искалъ, Ты меня взыскалъ; я Тебя не призывалъ, Ты меня призвалъ.

Ибо Ты меня назвалъ по имени Твоему. Возгремѣлъ Ты съ высокимъ гласомъ великимъ во внутреннія ушеса сердца моего: да будетъ свѣтъ! И бысть свѣтъ, и отступилъ облакъ великій, и изчезъ облакъ мрачный; который покрывалъ глаза мои: и узрѣлъ свѣтъ Твой, и позналъ гласъ Твой, и сказалъ: воистинну, Господи, Ты Богъ мой, который извелъ меня изъ тьмы и сѣни смертныя; и призвалъ меня въ чудный свѣтъ Твой, и се! я вижу. Благодареніе Тебѣ просвѣтитель мой. И я обратился и увидѣлъ тьму, въ которой находился: и пропасть мрачную, въ которой лежалъ: и содрогохъ и ужасохся и рѣхъ: горе, горе тьмѣ моей, въ которой я былъ: горе, горе слѣпотѣ мо-

моей, въ которой я видѣть не могъ свѣта небеснаго! горе, горе прошедшему невѣдѣнію моему, когда я не познавалъ Тебя, Господи! благодарю Тебя, Просвѣтитель и Избавитель мой, что Ты озарилъ меня, и я позналъ Тебя. Поздо спозналъ Тебя, истинна древняя, поздо я позналъ Тебя, правда вѣчная. Ты былъ во свѣтѣ, а я во тьмѣ, и за тѣмъ не позналъ Тебя: понеже я просвѣщенъ быть не могъ безъ Тебя, и нѣтъ свѣта внѣ Тебя.

ГЛАВА XXXIV.

Разсужденіе Божескаго Величества.

Святе Святыхъ, Боже непостижимаго Величества, Боже Боговъ и Господь Господей, чудный, неизреченный, недомыслимый, отъ котораго на небеси содрогаютъ Ангельскія власти, которому покланяются всѣ Господствія и Престолы, и всѣ силы трепещутъ отъ лица Твоего, котораго могуществу

ствy и премудрости нѣсть числа. Который основалъ міръ ни на чемъ, и море связалъ на воздухѣ, какъ въ мѣхѣ, всемощнѣйшій, святѣйшій и крѣпчайшій Боже духовъ всякія плоти, отъ лица котораго бѣжитъ небо и земля, къ мановенію котораго всѣ раболѣпно служатъ стихіи, Тебѣ да покланяются и прославляютъ всѣ твари Твои.

И я, сынъ рабыни твоея, вѣрою моею въ Тебя преклоняю выю сердца моего подъ ноги Величества Твоего, благодаря Тебя, что Ты благоволилъ милостію Твоею просвѣтить меня. Свѣтъ истинный, свѣтъ святый, свѣтъ сладостный, свѣтъ прехвальный, свѣтъ чудный, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ сей, также и очи Ангельскія. Се я зрю, благодарю. Се я вижу свѣтъ небесный, блещетъ въ очахъ мысли моея лучь съ высоты отъ лица свѣта Твоего, и веселитъ всѣ кости моя. О когда бы совершилось во мнѣ! умножи, молю, Творецъ свѣта, умножи то, что блещетъ во мнѣ. Да уве-

увеличится, прошу, и распространится Тобою.

Что сіе, что я чувствую? Какой огнь согрѣваетъ сердце мое? Какой свѣтъ освѣщаетъ сердце мое? О огнь, присно горящій, и никогда не угасающій, воспламени меня! О свѣтъ, всегда сіяющій, и никогда не запмѣвающійся, просвѣти меня! О когда бы я горѣлъ Тобою! Огню святый! сколь Ты сладостно горишь, сколь сокровенно блещешь; сколь желательно жжешь! горе тѣмъ, которые Тобою не просвѣщаются! О сіяніе истинное, просвѣщающее всякаго чистаго, котораго свѣтъ наполняетъ сей свѣтъ.

Горе слѣпымъ очамъ, которыя Тебя не видятъ, солнце освѣщающее небо и землю. Горе слѣпотствующимъ очамъ, которые Тебя видѣть не могутъ! горе отвращающимся очамъ, чтобъ не видѣть Тебя истинный! горе не отвращающимся отъ видѣнія суеты! Ибо не могутъ привыкшіе ко тьмѣ глаза зрѣть лучей истинны: и

не

не разумѣютъ ничего о свѣтѣ разсуждать, которые живутъ во тьмѣ. Они смотрятъ на тьму, любятъ тьму, хвалятъ тьму, изъ тьмы переходя во тьму, не знаютъ гдѣ сокрушатся. Нещастны, которые не знаютъ, чего лишаются; и нещастнѣйшіе, которые знаютъ, что теряютъ, которые падаютъ, отверстые имѣя глаза, и снисходятъ во адъ живые.

О свѣтъ блаженнѣйшій, который только чистѣйшими видимъ быть можешь очами! Блаженіи чисти сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ. Очисти меня, очищающая сило; уврачуй очи мои, да здравыми очами узрю Тебя, котораго одни только здравые зрятъ очи. Отъими, молю, чешую древняго мрака лучемъ твоего освѣщенія, свѣтлость неприступная, да возмогу Тебя увидѣть несбивчивымъ зрѣніемъ, и во свѣтѣ твоемъ узрю свѣтъ. Благодарю Тебя, свѣте мой. Се я вижу! Да распространится, молю, зрѣніе мое Тобою. Открой очи мои, да узрю чудеса отъ закона

И Тво-

Твоего: Ты удивителенъ во Святыхъ Твоихъ. Благодарю Тебя, свѣте мой. Вотъ я вижу, да еще въ зерцалѣ и гаданіи. Но когда лицемъ къ лицу? Когда пріидетъ день радости и ликованія, въ который вниду въ мѣсто селенія чуднаго даже до дому Божія: да увижу видящаго меня лицемъ къ лицу, и насытится желаніе мое?

ГЛАВА XXXV.

О желаніи и жаждѣ души.

Какъ желаетъ елень на источники водныя, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Тебѣ, Богу источнику живому: когда пріиду и явлюся лицу Твоему? О источникъ жизни! токъ водъ живыхъ, когда пріиду къ водамъ сладости Твоея отъ земли пустыя, непроходимыя и безводныя, да увижу силу Твою и славу Твою, и утолю водами милосердія Твоего жажду мою? Жажду я, Господи!

ди! Ты источникъ жизни: утоли жажду мою. Жажду я, Господи жажду Тебя, Бога живаго. О когда пріиду и явлюся лицу Твоему, Господи? Увижу ли день Тотъ, день, говорю, веселія и радости, день, которой сотворилъ Господь, да возрадуемся и возвеселимся въ оной?

О день преславный и прекрасный, неимѣющій вечера, ни захожденія, въ которой услышу гласъ хваленія, гласъ воскликновенія и исповѣданія, въ которой услышу: вниди въ радость Господа Твоего, вниди въ веселіе вѣчное, въ домъ Господа Бога Твоего, гдѣ суть великая и недомыслимая и чудная, имъ же нѣсть числа! Вниди въ веселіе безъ печали, которое содержитъ вѣчную радость, гдѣ будетъ всякое добро, и не будетъ ни какого зла, гдѣ будетъ все, чего ни похочешь, а не будетъ ничего, чего не пожелаешъ, гдѣ будетъ жизнь жизненная, сладкая и присно-памятная, гдѣ не будетъ врага нападающаго, и никакой прелести; но величайшая и прямая безопасность, безопасное спокойствіе и спокойная

пріятность, пріятное благополучіе, благополучная вѣчность, вѣчное блаженство, и блаженная Троица, и Троицы единица, и единица Божество, и Божества блаженное видѣніе, которое есть радость Господа Бога Твоего.

О радость паче радости! радость, превосходящая всякую радость, безъ которой нѣтъ радости! когда я вниду въ Тебя, да увижу Бога моего, который живетъ въ Тебѣ? Пойду туда и узрю видѣніе сіе великое. Что такое меня удерживаетъ? увы мнѣ! яко пришельствіе мое продолжися! увы мнѣ! доколѣ говорить станутъ мнѣ: гдѣ есть Богъ твой? Доколѣ будутъ говорить мнѣ: пожди, потерпи. И нынѣ кто ожиданіе (терпѣніе) мое? Не Спасителя ли ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа, который преобразитъ тѣло смиренія нашего сообразно тѣлу славы своея? Ожидаемъ Господа, когда возвратится отъ брака для введенія насъ на бракъ. Пріиди, Господи, и не закосни. Пріиди, Господи Іисусе Христе, пріиди

иди и посѣти насъ въ мірѣ, пріиди и изведи связневъ изъ темницы, да возрадуемся предъ Тобою сердцемъ совершеннымъ. Пріиди Спаситель нашъ. Пріиди вожделѣнный всѣми языками, яви лице Твое, и спасемся. Пріиди свѣтъ мой, Искупитель мой, изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени святому Твоему.

Доколѣ я нещастный носимъ буду въ волнахъ мертвенности моей, вопія къ Тебѣ, Господи, и Ты не услышиши? Услыши вопіющаго къ Тебѣ, Господи, отъ сего моря великаго, и приведи меня къ пристанищу блаженства вѣчнаго. Благополучны тѣ, которые, избавившись отъ опасности моря сего, къ Тебѣ, Богу, пристанищу пребезопасному, притти удостоилися! О истинно щастливы, которые изъ моря на берегъ, изъ заточенія въ отечество, изъ темницы вошли въ палаты; они желаннымъ покоемъ блаженны, которые знаменіе оное вѣчныя славы, котораго здѣсь многими скорбьми искали, уже съ блаженною пріятностію получивши, радуются во вѣки! О ис-

тинно блаженные, о треблаженные и безчисленно блаженныи, которые, уже избавившись всѣхъ золъ, безопасны о своей неувядаемой славѣ, къ Тебѣ, царству красоты, притти удостоились! О вѣчное царство, царство всѣхъ вѣковъ! гдѣ свѣтъ непрестающій, и миръ Божій, превышающій всякій смыслъ: въ которомъ души святыхъ упокоеваются, и радость вѣчная на главахъ ихъ, въ которомъ радость и веселіе имѣть будутъ, и откуду отбѣжитъ болѣзнь и воздыханіе.

О сколь преславное царство, въ которомъ съ Тобою, Господи, всѣ святые царствуютъ, одѣты свѣтомъ, яко ризою, имѣющіи на главахъ своихъ вѣнцы отъ каменей драгихъ. О царство блаженства вѣчнаго, гдѣ Ты, Господи, упованіе святыхъ и вѣнецъ славы, лицемъ къ лицу зришися отъ святыхъ, возвеселяющъ ихъ отвсюду въ мирѣ твоемъ, которой превосходитъ всякой умъ. Тамъ веселіе безконечное, радость безъ печали, здравіе безъ болѣзни, путь безъ труда,

свѣтъ

свѣтъ безъ темноты, жизнь безъ смерти, всякое добро безъ всякаго зла. Гдѣ юность никогда не старѣетъ, гдѣ жизнь предѣла не имѣетъ, гдѣ красота никогда не блѣднѣетъ, гдѣ любовь никогда не хладенѣетъ, гдѣ здравіе никогда не увядаетъ, гдѣ радость никогда не умаляется, гдѣ болѣзнь никогда не ощущается, гдѣ воздыханія никогда не слышно, гдѣ печальнаго ничего не видно, гдѣ веселіе всегда пребываетъ, гдѣ никакое зло не страшно, потому что тамъ высочайшее добро, которое состоитъ въ непрерывномъ видѣніи лица Господа силъ.

Почему благополучны тѣ, которые отъ сея превратныя жизни въ толикія радости уже внити удостоились. Нещастливы увы! мы бѣдные, которые по волнамъ сего великаго моря и по бурнымъ пучинамъ корабль влечемъ, не зная, возможемъ ли до пристанища достигнуть спасенія. Нещастливы, говорю, мы, которымъ жизнь въ започеніи, животъ въ опасности, конецъ въ сомнѣніи, незнающіи оконча-

нія нашего, понеже все будущее есть неизвѣстно. Еще мы на волнахъ морскихъ находимся, воздыхая къ Тебѣ, пристанищу моря. О отечество наше, отечество безопасное! мы издали тебя видимъ, съ сего моря тебя привѣтствуемъ, съ сея долины къ тебѣ воздыхаемъ, и силимся со слезами, какъ бы намъ до тебя дойти.

Надежда рода человѣческаго, Христе, Боже отъ Бога, прибѣжище наше и сила, котораго свѣтъ издали во мрачныхъ туманахъ при обуреваніяхъ морскихъ, какъ лучь морской звѣзды освѣщаетъ очи наши, къ управленію насъ къ Тебѣ, пристанищу: управляй, Господи, корабль нашъ Твоею десницею, гвоздемъ креста Твоего, да не погибнемъ въ волнахъ, да не погрузитъ насъ буря водная, да не поглотитъ насъ глубина: но рогомъ креста извлеки насъ изъ сего моря къ Тебѣ, единому утѣшенію нашему, котораго мы издали какъ звѣзду утреннюю и солнце правды едва плачущими очами на брегу небеснаго отечества, насъ ожидающаго, видимъ.

Се

Се мы къ Тебѣ вопіемъ искупленные Твои, но и теперь во изгнаніи находящіеся, которыхъ Ты драгою искупилъ кровію. Услыши насъ, Боже Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ морѣ далече. Мы на морѣ возмущенномъ находимся. Ты, на брегу стоя, зришь опасности наши: спаси насъ имени Твоего ради. Даруй намъ, Господи, дабы мы между камнями и пучинами моря сего такъ плыли и держали средину, чтобъ намъ, и той и другой избѣжавши опасности, съ неповрежденнымъ кораблемъ и товарами безопасно войти въ пристанище.

ГЛАВА XXXVI.

О славѣ отечества Небеснаго.

Когда же мы придемъ къ Тебѣ, источнику премудрости, къ Тебѣ, свѣту неумаляющемуся, къ Тебѣ, свѣту неугасимому, видѣть Тебя уже не въ зерцалѣ и въ гаданіи, но лицемъ къ лицу; тогда насытится во

благихъ желаніе наше: понеже ничего не останется желать, кромѣ Тебя, Господи, высочайшаго добра, который будешь наградою блаженныхъ и вѣнцемъ славы ихъ и радостію вѣчною на главахъ ихъ, упокоевая ихъ внутренно и внѣшно въ мірѣ твоемъ, которой превосходитъ всякое понятіе. Тамъ мы увидимъ, возлюбимъ и прославимъ. Увидимъ во свѣтѣ Твоемъ свѣтъ Твой, яко у Тебя источникъ живота и во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ. Какой же свѣтъ? свѣтъ неизмѣримый, свѣтъ безтѣлесный, нетлѣнный, непостижимый; свѣтъ неослабѣвающій, свѣтъ неугасимый, свѣтъ неприступный, свѣтъ несозданный, свѣтъ истинный, свѣтъ божественный, который просвѣщаетъ очи Ангельскія, который веселитъ юность Святыхъ: который есть свѣтъ свѣтовъ и источникъ жизни: который есть Ты, Господи Боже мой.

Ибо Ты свѣтъ, во свѣтѣ котораго узримъ свѣтъ, Тебя то есть въ Тебѣ, во свѣтлости лица Твоего, когда Тебя увидимъ лицемъ къ лицу.

Что

Что значитъ видѣть лицемъ къ лицу, какъ не то, что говоритъ Апостолъ: познать, какъ и я самъ познанъ: познать истинну Твою, и славу Твою? Сіе значитъ познать лице Твое, познать Отца могущество, Сына премудрость, Духа Святаго милосердіе, самыя высочайшія Троицы едино и нераздѣлимое существо. Понеже видѣть лице Бога живаго, есть высочайшее добро, радость Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ, награда жизни вѣчныя, слава духовъ, веселіе вѣчное, вѣнецъ славы, знаменіе благополучія, покой изобильный, красота міра, внутренняя и внѣшняя радость, рай Божій, Іерусалимъ небесный, жизнь блаженная, исполненіе блаженства, веселіе вѣчности, міръ Божій, превосходящій всякій умъ.

Сіе-то полное блаженство, и все прославленіе человѣка, видѣть лице Бога своего, видѣть того, который сотворилъ небо и землю, видѣть того, который создалъ его, который спасъ его, который прославилъ его. Онъ увидитъ его познавая, возлюбитъ любя, восхвалитъ обладая. Ибо онъ самъ будетъ наслѣдіе людей своихъ, лю-

дей святыхъ, людей имъ искупленныхъ. Самъ достояніе благополучія ихъ, самъ награда и мзда ожиданія (терпѣнія) ихъ. Буду, говоритъ, мзда Твоя безмѣрно велика; понеже великому великое прилично. Воистинну, Господи Боже мой, великъ Ты, безмѣрно надъ всѣми Богъ, и мзда Твоя превелика. Ибо когда бы не былъ великъ Ты, и мзда мала: но какъ Ты великъ, такъ велика мзда Твоя, понеже не иное Ты, не иное мзда Твоя, но Ты самъ безмѣрно великъ, Ты самъ награда безмѣрно великая: Ты самъ увѣнчатель и вѣнецъ, Ты самъ обѣщатель и обѣщаніе, Ты податель и даръ, Ты наградитель и награда благополучія вѣчнаго.

Почему Ты увѣнчатель и вѣнецъ, Боже мой, и вѣнецъ упованія моего украшенный славою: свѣтъ возвеселяющій, свѣтъ обновляющій, красота украшающая, надежда моя великая, желаніе сердечное Святыхъ, и вожделѣніе ихъ. И такъ видѣніе Тебя есть вся награда, вся мзда и вся радость, которую мы ожидаемъ. Ибо сіе-то

жизнь

жизнь вѣчная, сія-то, говорю, премудрость Твоя. Сей есть животъ вѣчный, да познаемъ Тебя единаго истиннаго Бога, и, его же Ты послалъ, Іисуса Христа. Почему когда мы увидимъ Тебя единаго Бога, Бога истиннаго, Бога живаго, всемогущаго, простаго, невидимаго, неописаннаго, непостижимаго; и Сына Твоего единороднаго, соприсносущнаго, равновѣчнаго Тебѣ, Господа нашего Іисуса Христа, котораго Ты спасенія нашего ради послалъ въ міръ, и Духа Свящаго, Тройственнаго въ лицахъ, и единаго въ существѣ, Бога единаго Свящаго, кромѣ котораго нѣтъ Бога; тогда имѣть будемъ все, чего нынѣ ни желаемъ, жизнь вѣчную, славу безконечную, которую Ты уготовалъ любящимъ Тебя, которую сокрылъ боящимся Тебя, и которую Ты дашь ищущимъ лица Твоего всегда.

И Ты, Господи Боже мой, Создателю мой отъ чрева матери моея, которая меня вручила десницѣ Твоей, не попусти мнѣ болѣе изъ единаго развлекаться во многая: но обрати ме-

меня отъ наружности во внутренность мою, и отъ меня самаго къ Тебѣ, да речетъ Тебѣ всегда сердце мое: взыска Тебя лице мое; лица твоего, Господи, взыщу, лица Господа силъ, въ которомъ единомъ состоитъ вся слава вѣчная блаженныхъ. Которое видѣть, есть животъ вѣчный, слава безконечная Святыхъ. Почему да радуется сердце мое, воеже боятися имени Твоего. Да возвеселится сердце ищущихъ Господа, а гораздо болѣе сердце Его обрѣтающихъ. Ибо естьли радость бываетъ во взысканіи, то коликая радость въ пріобрѣтеніи? И такъ взыщу всегда горячо непрерывно лице Твое, можетъ быть наконецъ отверзется мнѣ дверь и врата правды, да вниду въ радость Господа моего. Сія врата Господня, праведніи внидутъ въ ня.

ГЛАВА XXXVII.

Молитва ко Пресвятой Троицѣ.

О три равныя и вѣчныя лицы, БогЪ мой истинный, ОтецЪ, СынЪ и ДухЪ Святый, который единЪ живешь въ вѣчности и въ свѣтѣ неприступномЪ. Который основалЪ землю силою Твоею, и управляешь кругЪ земный премудростію Твоею. СвятЪ, СвятЪ, СвятЪ Господь БогЪ СаваоѳЪ, страшный и крѣпкій, праведный и милостивый, чудный, хвальный, любезный. ЕдинЪ БогЪ, три лица, едино естество, могущество, премудрость, благость, едина и нераздѣльная Троица. Отверзи мнѣ вопіющему врата правды, и вшедЪ въ ня, исповѣмся Тебѣ, Господи.

Се въ двери Твои, высочайшій дома сего ХозяинЪ, я нищій толкаю. Повели отверсти толкующему Ты, который рекЪ: толцыте и отверзется. Ибо ударяютЪ въ двери Твои, ОтецЪ премилостивѣйшій, желанія рыкающаго сердца моего, и вопли слезныя очей моихЪ. ПредЪ То-

Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебя не утаилось. И Ты, Господи, не отвращи лица Твоего болѣе отъ меня, и не уклонися гнѣвомъ отъ раба твоего. Отецъ щедротъ! услыши плачь сироты и подаждь руку Твою благую помощницу, да извлечетъ меня изъ глубины водъ, и изъ блата бѣдности, и изъ грязи подлости, да не погибну въ виду милосердія лица Твоего и милостиваго благоупробія Твоего: но да приду къ Тебѣ, Господу Богу моему, видѣти богатство царства Твоего, и зрѣть лице Твое выну, и хвалити имя Твое святое. Господи! который творишь чудеса, который сердце мое веселишь памятію Твоею, который просвѣщаешь юность мою, не презри старость мою; но возвесели вся кости моя, и обнови, яко орлину, престарѣлость мою.

КОНЕЦЪ.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
30371-0

Инв. 3157